

КОНЦЕРТ ПАТРИЦИИ КААС

9. В космосе и ниже

12+

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Марк Вевиоровский

Концерт Патриции Каас.
9. В космосе и ниже

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Вевиоровский М. М.

Концерт Патриции Каас. 9. В космосе и ниже /
М. М. Вевиоровский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые мало отличаются от нас с вами, но живут удивительной жизнью. Действие происходит в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку.

Свиридов никогда не разделял свою жизнь на личную и на жизнь общественную – просто он действовал в представленных обстоятельствах, хотя его семья, Тоня и Гришина – семья всегда стояли на первом месте.

Поэтому так трудно отделить события «личной» жизни генерала Свиридова от его жизни «общественной».

Например, руководство всем хозяйством ЗАТО – это какая жизнь: личная или общественная?

По существу это общественная жизнь крупного руководителя, ответственного за многоотраслевое хозяйство, причем не только где-то «недалеко от Москвы», но и весьма далеко от нее, в Сибири.

А с другой стороны все это детище Свиридова, и его личное пространство, которое он создал и жил в нем – поэтому трудно отделить это от «личной» жизни Анатолия Свиридова.

Еще труднее было отделить его «личный» вклад в научное творчество его коллег – и основным затруднением для Свиридова было не оказаться в числе авторов многочисленных патентов.

А уж что касается его участия в общественной жизни в городе, в колхозе, в лесной школе ... И еще кое-где ...

В действительности все совершенно иначе,
чем на само деле.
Антуан Сент Экзюпери

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ КАК ТЫ ПОЖИВАЕШЬ, ТОТА?

Эта поездка в «Солнечный» была внеплановой, и в салоне самолета собрались Свиридов, Баранов, Карцева, Потапович, Долгополова, Скворцов, Виолетта и Галина Суковицина.

– Толя, – подошел к Свиридову Скворцов, – что-то неладно с Виолеттой.

– Что такое? Нездорова?

– Да вроде нет. Задумывается часто, будто выключается – не дозовешься. А потом вроде ничего, а потом опять ... И еще пишет что-то в блокноте – я подсмотрел. Непонятные схемы, цепочки в виде алгоритмов, какая-то совершенно дикая конфигурация излучателей ... Поговори с ней, а?

– Ладно, попробую.

В самолете кроме обычных авиационных кресел повышенной комфортности было оборудовано три отдельных изолированных салона с дивана и занавесками – там можно было прилечь, поспать и уединиться при некоторой изоляции от остальной части салона.

На одном из таких диванов полулежала Виолетта, поджав ноги, с авторучкой во рту и отрешенным взглядом, устремленным в пространство.

Поскольку занавеска не была задвинута Свиридов без спроса присел в ногах у Виолетты, на что она довольно быстро обратила внимание – не сразу, но довольно быстро.

– Скучаешь, Тота?

– Я думаю ... И у меня получается в мыслях полный пердимонюкль с прицепом ...

– Поделись. Вдруг чем помогу ...

– Поможешь – это точно. Только бы сформулировать попонятнее, в чем суть дела ... А не выходит ...

– Ты знаешь, что я готов выслушать тебя с любой бредятиной – голова-то у тебя пришта на месте. И не пугай Витьку отсутствием присутствия – он волнуется. Вдруг ты себе любовника завела?

– Дурак и придурок! Если только тебя ... Но у меня же не получится, извини ...

Виолетта стала внимательнее к Виктору, задумывалась – отсутствовала – редко, но все же такие периоды во время полета были.

Используя «свободное» время Свиридов подробно обсудил с Барановым и Потаповичем (и с Карцевой) перспективы международной конференции в Индии и представительство на ней. А заодно выслушал многое по поводу воспитания новых физиков, их практики и дальнейшего трудоустройства ...

В «Солнечном» на них обрушились местные заботы.

Внимания к себе требовали Верещатская со своими работами, Иванищева – со своими, проблемы оживления города и трудоустройства молодежи.

Всем этим в большей или в меньшей степени приходилось заниматься Свиридову.

Но Виолетта постоянно напоминала о себе.

Она попросила Свиридова собрать небольшую группу специалистов с тем, чтобы поделиться своими размышлениями. И надо сказать, что все с охотой собрались – Виолетта Ерцкая была редким явлением – самородком! – среди всех специалистов фирмы.

Народ собрался в неофициальной обстановке в кабинете у Шабалдина среди всего его ужасающего беспорядка.

Расчистили около доски небольшой участок пола и все расселись в разных концах кабинета.

Виолетта очень волновалась, и Виктору пришлось успокаивать ее крепкими поцелуями.

Впоследствии участники совещания по разному оценивали выступление Виолетты, но все сходились на том, что более сумасшедшего и гениального выступления они не помнят.

Но потом ...

– Тота, разреши мне залезть в твою голову. Ты понимаешь, о чем я?

– Толя, какие проблемы?

– Витя, ты разрешаешь?

– Если Виола тебе разрешила, то зачем спрашивать у меня?

– Не обижайся, Витюша! Толе – можно.

Свиридов обтер ладони о костюм и приложил их к вискам Виолетты.

И напрягся, отсекая ненужное – личные взаимоотношения, привязанности, факты личной жизни ...

Виолетта доверчиво вытянула шею, обхватила Свиридова за пояс.

– Сядь, пожалуйста. Я лучше зайду сзади.

Виолетта послушно села, откинулась в кресле, а Свиридов охватил ее голову и виски.

Виолетта закрыла глаза.

Мысленно Свиридов подключился ко всем экстрасенсам, сидящим вокруг – к Баранову, Карцевой, Потаповичу.

Остальные замолкли, напряженно наблюдая за происходящим.

– Доску! – скомандовал Свиридов, и к нему подтащили доску.

Он оторвал правую руку от головы Виолетты и стал рисовать, но сигнал от ее информационного поля ослаб.

Свиридов сдвинул ладонь на ее шею, потом еще ниже, за воротник кофточки.

Виолетта, не открывая глаз, расстегнула воротник, сдвинула кофточку с плеча, открывая кружевное белье, и сама сдвинула туда ладонь Свиридова.

А на доске появлялись знаки, формулы, Свиридов зачеркивал и стирал ...

– Ребята, транслируйте Витьке и Лене! Включайте их!

Карцева наклонилась к Скворцову, Потапович придвинулся к своей жене.

Одни Шабалдин и Суковицина остались неохваченными и с напряженным вниманием наблюдали, как происходило коллективное творчество – это они поняли сразу, и дружно помогали Свиридову стирать на доске ненужное.

Если бы их потом спросили, сколько времени происходило это объединенное творчество, то они сказала бы, что около часа, не менее. А на самом деле все завершилось за какие-нибудь десять минут – Свиридов убрал руку с шеи Виолетты, Скворцов стал обнимать и целовать свою жену, а Виолетта расплакалась.

– Виола, что же ты плачешь? Ты поняла, что ты совершила?

– Что ты натворила?! – поправил его Потапович.

Молчавший все время Шабалдин встал, достал из шкафа пузатую бутылку, зазвенел рюмками.

– Галя, помоги.

Первую рюмку он наполнил дрожащей рукой и поднес Виолетте.

– Дорогая Виолетта Вадимовна! Вряд ли вы сейчас понимаете, что именно вы только что натворили ... создали. Но вы великая женщина ... и величайшая умница! Ваше здоровье!

И рюмки зазвенели, раздались невнятные возгласы – <люди> обменивались более связными соображениями и понятиями, но все дружно воздавали должное Виоле.

– Ну что, ребята, закрываем лавочку? – осушив стакан сказал Шабалдин.

– Смотри, уже успел «причаститься» ... Наоборот, открываем лавочку! Да еще какую!

– Виола, милая, да ты сама-то понимаешь, что натворила?

– Это не я, это Толя ...

– Глупости. – Баранов сказал это довольно грустно. – Основа идеи твоя, и уж тут не отвертись. А что мы все вместе ... наворотили ... так было просто быстрее ...

Все поздравляли Виолетту, обнимали ее, говорили хорошие слова, а Скворцов на подоконнике что-то писал в блокноте.

Лена Долгополова заглядывала ему через плечо и что-то спрашивала у стоящего рядом мужа. Потап удивлялся, и тоже заглядывал в блокнот Скворцова, а затем что-то пояснял Лене.

Карцева что-то втолковывала Баранову, Суковицина собирала рюмки с стаканами, Свиридов разглядывал пейзаж за окном ...

И вдруг он отобрал поднос у Галины, рывком посадил ее на подоконник и приложил руки к ее вискам.

Галя закрыла глаза, и вдруг громко сказала – «Только опытную проверку необходимо провести с дистанционным управлением».

– Галя, ты умница! И мозги ничуть не деревянные!

– Что я, чурка какая-нибудь, – обиженно ответила Суковицина, слезая с подоконника.

А Свиридов поцеловал ее и шутливо шлепнул по попке, на что Галина легонько погрозила ему пальчиком.

– Командир, все детали придется фрезеровать. И каждый излучатель изготавливать отдельно – микронные сопряжения мы не осилим ...

– Ребята, надо дать имя! Имя!

Шабалдин был возбужден и от выпитого, и от совершившегося – ведь на смену изобретенной им когда-то системе излучателей шла новая, более простая и более гибкая система.

– Имя?

– ВИЕРЦ!

– Да ну тебя!

– ТОТА.

– Ну, как же – Тота?

– ТОТА.

Трудно сказать, почему все постепенно сошлись на этом – то ли авторитет Свиридова, то ли непонятная простота, то ли скрытая принадлежность.

Но в дальнейшем под грифом «СовСекретно» это название прижилось. И чертежи установки под именем «ТОТА» были готовы за два дня – но это уже Долгополова ...

ЕГО ПРИУТСТВИЕ ЧУВСТВОВАЛОСЬ

На заводе Дерендяева – прижилось таки название! – под бдительным наблюдением Лены Долгополовой и Михеича строга́ли, сверлили и фрезеровали корпуса излучателей, у Потаповича мотали катушки и выверяли магнитные поля, монтажники перекидывали кабели управления, а Виола вместе с Виктором писали регламенты испытаний.

Вечером, обнимая Виолетту, Виктор почувствовал остатки напряжения – она вся была напряжена. И его ласки не могли успокоить ее и снять напряжение.

На правах старого друга он немедленно вломился к Свиридову.

– Слушай, что ты сделал с Виолой? Она до сих пор не может успокоиться ...

– Во-первых, не ори, – встал с дивана Свиридов. Он лежал практически одетым, только куртку снял и остался в тельняшке. – Пойдем. Пойдем, пойдем ...

И он потащил Виктора к Виолетте.

Та лежала в кружевном нижнем белье полуприкрытая одеялом отвернувшись к стене.

– Тота! – позвал Свиридов.

– Это ты, Толя? – не сразу повернулась Виолетта. – Что, Витька пожаловался, что я никак в себя не приду? Думаешь, так просто отключиться от того, что ты со мной сотворил? От коллективного мышления?

– Давай-ка я тебя успокою. Ложись на живот и вытянись ...

Виолетта послушно повернулась на живот и вытянула руки вдоль тела.

Свиридов не касаясь ее тела медленно провел рукой вдоль ее тела, задерживаясь около затылка и позвоночника.

– Все. А теперь спи. А ты, Витя, сейчас ее не трогай, пусть поспит.

Только утром, поворачиваясь, Виктор ощутил ее руки и губы, и все тело.

– Витька ...

Он обнял ее и почувствовал ее влекущее тепло ...

А присутствие Свиридова почувствовали все – и Иванищева, и Верещатская, и монтажники, и охрана.

Подполковник Рахматуллин четко, по военному, докладывал Свиридову обо всех происшествиях, об особенностях несения охраны, о случившихся за время отсутствия начальства нарушениях периметра и ловко, через левое плечо выходил после доклада.

Забот у генерала Свиридова прибавилось – многие наболевшие проблемы города и завода (бывшего Дерендяева) ему тоже приходилось разруливать, и хотя проблем с жилищным вопросом больше практически не было, но теперь появился целый поселок вблизи больницы – сюда, в старые избы, переселились многие рабочие из города во главе с Михеичем. К старым избам добавлялись новые ...

А реконструкция системы охраны объекта?

По рекомендациям подполковника Рахматуллина и Потаповича система была кардинально изменена, что привело к резкому сокращения численности воинского подразделения охраны.

Пока на заводе точили и строга́ли, а монтажники тянули кабели, Свиридов посвящал время Иванищевой и ее сотрудникам – а там было чему удивляться.

Мало того, что одна из установок Верещатской выпускала исключительно фуллерены по заказу медиков, так молодые сотрудники Иванищевой еще во всю испытывали новые возможности этой новой формы углерода.

Выслушав доклад Ангелины Митрофановны Свиридов задумчиво произнес:

– Ангелина Митрофановна, ваши работы, исследования этого вашего вундеркинда категорически переросли рамки вашего отдела. Не душить же его? Или подарить кому-либо вместе с его идеями и наработками?

– Думаю, что это единственный разумный выход – передать его группу туда, где этим занимаются и смогут воспринять эти идеи. Не сожрать лакомый кусок, а дать ему развиваться. Но кому?

– Над этим я буду думать. И советоваться с вами и с Умаровым.

– Спасибо, Анатолий Иванович. Жаль мальчика ... А наши опыты в городской больнице? Ведь мы остановили рак уже у восьмерых шахтеров из урановой шахты ...

– А это требует надежного, прямо таки железобетонного документального обоснования – с анализами, историями болезни и всем прочим. Готовьте, и побыстрее ...

ПРИКАЗ

Детали постепенно складывались во что-то новое и невиданное, сотрудники Потаповича пристраивали катушки и магниты, лазили вокруг, обвешанные приборами, и даже не пытались отмахиваться от Виолетты, постоянно вмешивающейся в их работу.

И это терпимое – а по существу уважительное – отношение к этой молодой красивой и дотошной женщине установилось еще до появления приказа.

А в приказе говорилось, что руководителем всех работ по новому излучателю назначалась Виолетта Вадимовна Ерцкая, и свою бригаду она комплектует по своему усмотрению.

Виолетта очень жалела, что нет тут с ней знакомых и опытных операторов, оставшихся в Москве, но и тут она нашла не менее опытных, а самое главное, знакомых операторов из оставшихся. И «железной» рукой при поддержке Свиридова уводила специалистов с любых установок, не обращая внимания на недовольство их руководителей.

Виолетта иногда жаловалась Свиридову, что только из-за его мощной поддержки ей удалось комплектовать штат установки.

– Тота, ты не переживай. Даже если бы моя поддержка основывалась только на моем к тебе особом отношении, то все равно всем бы пришлось заткнуться. А тут главное – интересы дела, и какие могут быть возражения?

– Да-а, а они думают, что у нас с тобой ... в общем, неделовые ... отношения ...

– А что думает Виктор?

– Виктор так не думает. Это точно – он знает меня и знает тебя.

– Поэтому наплюй на всех остальных и действуй так, как считаешь нужным.

– А советоваться с тобой можно?

– Ты поглупела? Когда я отказывал тебе в совете?

– Ты посмотришь наш с Витей регламент пуска? Я же ... я же боюсь ...

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Из объемистого металлического ящика выгрузили экспериментальные образцы, изготовленные Владиком и привезенные из Москвы. Эти небольшие ящички в защитной металлической оболочке содержали самые разнообразные фрагменты электронных схем различного назначения, в том числе применяемых на космических спутниках военного назначения и в системах долговременной памяти.

Часть ящичков были экранированы танталовыми чехлами, защищающими внутреннюю начинку не столько от космических лучей, сколько от систем противоракетной техники – тантал непроницаем для электромагнитного излучения.

Основное оборудование – универсальный широкополосный лазерный генератор разместили в стоящей на опушке леса пустующей коробке «сотки» – так с легкой руки Лены Карцевой называли все корпуса опытных установок, размещенных автономно вдали от жилья.

Для размещения экспериментального образца соорудили небольшой помост, который был виден от лазерной установки, хотя и находился более чем в километре от нее.

В эксперименте принимали участие очень ограниченный круг лиц, что определялось особой секретностью работы.

Журнал заполняла Галина Суковицина, лазерную установку настраивал Потап, а результаты основных экспериментов фиксировал Виктор Скворцов.

Образец, помещенный на помосте, был связан толстым кабелем с контрольным пультом, размещенным в соседнем с лазером помещении. Там за состоянием образца наблюдали Баранов и Карцева.

После включения лазера Свиридов сел рядом с этой избушкой на улице, немного в стороне, и Потап командовал:

– Первый образец пошел!

Луч лазера упирался в корпус, Свиридов закрывал глаза и через минуту раздавался голос Баранова:

– Бобик сдох, конец режима!

После отключения лазера образец снимали с помоста и передавали в отдел Потаповича – бывший отдел Потаповича, которым теперь руководил один из его учеников. Там образец вскрывали, препарировали, устанавливали причину потери им работоспособности и марки электронных компонентов, вышедших из строя. По возможности определяли и структуру повреждения внутренних частей транзисторных узлов и больших интегральных схем – а это было далеко не просто.

Как шутил Свиридов – мне легче сжечь микросхему, чем вам найти место повреждения. Правда, он почти всегда точно указывал место повреждения, чем вызывал суеверный трепет и даже ужас у м.н.с.-ов и более старших сотрудников.

Трудности возникли именно там, где их ожидали.

С образцами, защищенными танталовыми экранами, Свиридову сходу разделаться не удавалось. Но после «консилиума» стали пробовать сложные варианты воздействия – сложными их называл Свиридов, тем более, что никто из присутствующих все равно не понимал, каким образом Свиридов разрушал электронные блоки.

Принимались самые экстравагантные предложения, и одно из них принадлежало Виолетте.

– Толя, а если бы можно было бы ...

– Тота, давай, давай!

– Если бы ты сперва мог мысленно модифицировать тантал ...

– Ну-ка, Александр Гаврилович, куда можно модифицировать тантал?

– Витя, подумай по таблице – ты же ее помнишь ...

– Виола помнит лучше ... Как, Виола?

– Я вспоминаю ... Нет, там надо не так ... Толя, дай руку!

И Виолетта приложила ладонь Свиридова к своему лбу.

– Ну, ты даешь, подруга ... – прошептал Свиридов, закрывая глаза. И все <люди> ощутили взрыв мыслей Свиридова и Виолетты, мгновенно образовался единый «квазимозг» – это было ново для всех, и этот «квазимозг» выдал такое ...

Все отходили от нового для всех единения интеллектов несколько минут, и каждый выключался по-своему.

Карцева обнимала Баранова и успокаивала его, а он – ее.

Потапович пытался проткнуть пальцем металлическую обшивку прибора ...

Одна Виолетта, которую к этой всеобщей творческой системе подключил Свиридов, круглыми от ужаса глазами смотрела то на Виктора Скворцова, то на Свиридова, а потом спряталась в объятиях Виктора.

– Будем пробовать, Толя? – спросил Потапович. – Как мне перестроить лазер?

– Это тебе скажет Тота. Богиня царствует и правит. Действуй, Тота!

После нескольких неудачных попыток экранированный прибор сдался и испустил дух, и на этом работы были прерваны на день.

Отдыхал Свиридов, трудились аналитики у Верещатской, занимался расчетами Потапович, Скворцов прогуливал Виолу по дорожкам леса.

Да и других работ было достаточно – экспериментальной проверки идей Виолетты никто не отменял ...

СБОРКА

Детали, изготовленные на заводе Дерендяева, подгоняли вручную лучшие слесари, добиваясь микронной точности, и только после этого собирали очередной излучатель.

После сборки третьего экземпляра стали устанавливать магниты и магнитные катушки, стали обвязывать линии и присоединять к линиям управления, которые вели еще от старой «сотой Аннушки».

– Тестировать будем? – спросила Лена Долгополова у Виолетты. – Излучатель-то новый, аналогов ему нет.

– Нет, будем включать напрямую без проверки. Я так решила.

– Есть включать без проверки. Что загрузить в поле?

– Воду.

Виолетта сама села за пульт оператора и сама набрала программу и нажала кнопку «пуск». Замигали лампочки, побежала стрелка секундомера, и не успела стрелка обежать половину круга как Виолетта выключила установку.

– Посмотрите, что там получилось.

Вскрыли опечатанное помещение, вынули кювету из излучателя.

– Ну, что там, ребята?

– Анатолий Иванович, там ледышка! Температура около минус ста восьмидесяти градусов по старине Цельсию. Это невероятно, но это так!

– Виолетта, что ты задала?

– Я задала максимальное охлаждение образца, не менее ста восьмидесяти градусов минус.

– Ты это получила. Давай попробуем что-нибудь серьезное?

Установка послушно выдавала то, что задумывала Виолетта – около нее сидели все: Скворцов, Свиридов, Баранов, Потапович, Карцева, Долгополова, сменные операторы.

И все получалось – аналитики еле успевали работать, операторы менять образцы под излучателем, забывая опечатывать дверь, и только механик терпел – терпел ...

– Стоп, Виолетта Вадимовна! Дальше работать нельзя – перегрев.

Виолетта с досадой нажала кнопку «стоп» и откинулась на спинку кресла.

– Ой, как же у меня спина занемела ...

– Еще бы – ты гоняла установку пять часов без перерыва!

– Витя, забери Тоту и уложи ее в кровать! Не забудь сделать массаж ...

РАБОТАЕМ!

Две серийные установки, которые работали на производство «нового бензина», подверглись реконструкции и на этих установках стали менять старые излучатели на новые, с шифром «ТОТА».

По старой памяти Михеич ворчал на Лену Долгополову, она ворчала на него, но это несколько не мешало работе – все монтажники работали слаженно, иногда подначивая друг друга и вспоминая «скальпы».

Возвратили на старое место дисковый питатель, демонтированный после работ с кровью, но рядом монтировали дополнительные трубы для нового материала. Пока никто не называл ЭТО ВЕЩЕСТВО иначе, чем «новый материал».

– Волнуешься, Толя?

– Еще как, Толя! – и Виолетта на мгновение прижалась лбом к плечу Свиридова.

Скворцов шуточно погрозил ей пальцем и ласково обнял.

Установка заработала сразу, без дополнительной настройки, и прогнав несколько контрольных образцов Виолетта дала команду на рабочий режим. Операторы произвели перенастройку, она проверила ее сама ... и обернулась к Свиридову.

– Командуйте, Виолетта Вадимовна! – кивнул ей Свиридов.

Нажата кнопка «пуск», негромко басовито подали голос трансформаторы, заработали приборы на щите оператора.

После наработки двух двадцатилитровых бутылей «нового материала» установку оставили, а материал отдали на анализ.

А Виолетта, не дожидаясь результатов анализов, скорректировала запись в рабочем журнале и снова дала команду «пуск».

Были наработаны еще сорок литров материала, и они тоже пошло на анализы.

Свиридов чувствовал за спокойной внешностью Виолетты высочайшее нервное напряжение, и как мог дистанционно снимал его.

Ему это удалось, а Виолетта недоверчиво взглянула на Свиридова и отрицательно покачала головой.

«Как это она почувствовала?» подумал Свиридов. «Неужели у нее прорезывается экстрасенсорные способности?»

Анализы, выполненные по полной программе, показали, что «новый материал» представляет собой топливо для двигателей внутреннего сгорания с разными октановыми числами – первая партия с октановым числом около 100, а вторая с октановым числом около 80.

Чуть позже Виолетта заменила программу и на установке была наработана первая партия заменителя дизельного топлива.

Вечером, после торжественного ужина, Галина Суковицина прогуливалась со Свиридовым по дорожкам между корпусами.

– Как хорошо! И даже не особенно холодно ...

– Спасибо, Галя, что составила мне компанию. Одному гулять скучно ...

– Что вы, командир! Это вам спасибо, что пригласили меня.

– Как у вас дела с Гладилкиным младшим? Или это секрет?

– Какие секреты могут быть от вас, командир! Это же смешно! Он мне нравится, кажется я ему – тоже. Как язвят пошляки – у нас конфетно-букетный период, хотя на самом деле это такое счастье ...

– Я вам желаю, Галя ...

– Спасибо, командир. А Виолетта Владимировна – ведь она изобрела что-то очень и очень важное, да?

– Да, Галя. Вся гениальность и грандиозность этого поймут не сразу, хотя она это понимает.

– Так надо наградить ее?

– Обязательно. В Москве все сделаем – и орден, и Госпремию, и научную степень ... Как это Витька углядел в ней творца ...

А утром Виолетта пришла к Свиридову и смущенно потупилась.

– Ну, что еще ты натворила? Говори сразу, не мучай!

– Толя, у меня подозрение ... Я доказать не могу, но энергетический баланс установки не сходится ...

- Большие потери?
- Наоборот. Я не понимаю, откуда мы берем энергию. И ошутимо ...
- Тебе не показалось? Скажи Потапу, чтобы придумал как нам это промерить ... Там не так все просто – система энергоснабжения была создана еще Болговым ...
- Но мне почему-то кажется, что эта величина значительная ...
- Я об этом ... я это почти знаю ... Но все равно нужно измерять ...

НАПРЯЖЕНИЕ МОЖНО СНЯТЬ

После завершения секретных экспериментов с лазером были проведены так называемые полевые испытания в реальных условиях.

С помощью радиолокационных станций у генерала Белоглазова засекли спутник-шпион, и по этому целеуказанию был наведен лазер с площадки «Солнечный».

На самом деле все обстояло не совсем так – да, станция у Белоглазова обнаружила спутник, летающий по данной орбите по расписанию, да, лазер был направлен по этому целеуказанию, но реально спутник «увидел» Свиридов, и он сам наводил лазер на объект.

После этого лазер отработал пять минут, а результаты стали известны позднее – когда Свиридов в коконе невидимым посетил центр управления этими спутниками.

Там он выяснил, что со спутником потеряна связь (в том числе резервная), что спутник перестал передавать информацию и никакие приемы его реанимации не срабатывают.

– Ну, что же, Потап ... Видимо, можно снять напряжение с твоей системы прикрытия. Только придется поработать со всеми спутниками, которые сюда будут соваться

КОНФЕРЕНЦИЯ В ИНДИИ КОГО ПОСЛАТЬ?

К конференции в Индии готовились долго.

Было множество проблем, начиная с тематики предстоящих докладов и кончая тем, кто же будет представлять на конференции фирму и страну.

Кандидатуру Свиридова никто не оспаривал, но этого было мало. Свиридов предложил кандидатуру Иванищевой – по медицинской тематике, но нужен был еще специалист, хорошо разбирающийся в спецустановках.

Кандидатура Антиповой отпадала, так как в США еще хорошо помнили Джулию Вебстер, занимавшуюся именно этими проблемами. Но Свиридов пообещал Марго, что он устроит ей встречу с Джекобом, но поедет от фирмы кто-то другой.

Некоторым чиновникам из Академии смертельно хотелось попасть на эту конференцию, но вместо них в состав делегации включили нескольких сотрудников СВР – в качестве вспомогательного персонала.

Кандидатура третьего представителя фирмы долго не решалась, пока Свиридов на одном из совещаний не произнес имя Виолетты Ерцкой. Мертвая пауза была довольно длительной, но потом Марго сказала – а почему бы и нет?

И после некоторого раздумья и недолгого обсуждения, не обращая внимания на мольбы и стенания Виолетты, ее кандидатуру утвердили.

– Толя, за что? – почти плача спросила Свиридова Виолетта после совещания, когда все вышли.

– Я в тебя верю. Тота, ты справишься. Не подведи меня.

– Издеваешься? – сквозь слезы улыбнулась Виолетта. – А если Витька меня убьет за это?

– А ты пойдешь, пожалуйся ему на меня. Что тебе надо будет сделать с Витькой – я говорить не буду ...

КОНФЕРЕНЦИЯ

Итак, делегация в Индию была сформирована в следующем составе: Свиридов, Иванищева, Ерцкая и четверо сотрудников СВР, владеющих несколькими диалектами, распространенными в Индии.

Перелет в Индию был долгим.

Участники делегации привыкали к виду Свиридова – ему на лице гримеры соорудили фигурный шрам, который он скрывал под большими очками. А еще в полете Свиридов работал с Виолеттой – уточнял план ее выступлений, работал с ее психикой – она очень сильно волновалась. Но к концу перелета ему удалось настроить ее на деловой, и даже боевой лад. Сотрудники СВР сидели отдельно и старались ни во что не вмешиваться.

На аэродроме гостей встречали со всей возможной восточной вежливостью, отвезли в отель.

Для дам выделили двухкомнатный люкс, в таком же люксе поселили Свиридова, а сопровождающим их «переводчикам» отвели сдвоенный четырехместный номер.

Ангелина Митрофановна, как и Виолетта, была впервые на международной конференции, и они очень подружились, несмотря на разницу в возрасте.

Вечером, за общим ужином, председатель конференции, почти черный от загара индеец, завернутый в белое, представлял участников конференции.

Свиридов видел, что Джекоб Спрингфилд, руководитель делегации американских ученых, очень внимательно разыскивал кого-то среди участников.

И после ужина, в более непринужденной обстановке с рюмками в руках, когда все общались по интересам, Свиридов уловил момент и очень тихо шепнул Джекобу «Вы увидите с Джули. Привет тебе от нее».

Джекоб давно узнал голос, который он уже слышал по телефону, обрадовался сказанному и предложил выпить на брудершафт. И с этого момента они общались – без переводчика – как Анатолий и Джекоб.

Свиридов представил Джекобу своих дам – Иванищеву и Ерцкую, расхвалил их, а Джекоб познакомил русских с членами американской делегации. Делегация была довольно большая, но Свиридов выделил из ее состава реальных ученых и примазавшихся разведчиков.

В дальнейшем около каждого русского обязательно крутился один из «переводчиков», причем своего Свиридов частенько гонял, поскольку свободно общался с делегатами всех стран, а дамы выражали недовольство своими «переводчиками», поскольку они кроме английского языка никаких других языков не знали. А на конференции были представители Германии, Франции, Испании, Норвегии, Китая и англоязычных стран, а так же затесались два таджика и три корейца.

В первый же день участникам устроили экскурсию в научный центр, где показали почти все – только некоторые части установок и часть приборов были прикрыты бумажными колпаками.

Иванищева откровенно скучала, Виолетта задавала экскурсоводам неудобные вопросы, на которые не получала ответов – экскурсоводы якобы не понимали вопросов, а Свиридов и Джекоб тихонько посмеивались ...

ДОКЛАДЫ

Доклады начались с выступлений местных ученых, которые старались говорить на английском языке. При этом многие термины искажались, и подметив это, Свиридов предложил всем докладчикам выступать на родном языке.

После недолгой дискуссии это предложение было принято, и в дальнейшем все выступали на своем языке – это увеличило нагрузку на переводчиков, делая подчас переводы малопонятными. Но это Свиридова ничуть не смущало.

Он, как руководитель делегации, выступал первым и на русском языке. Ему задавали много вопросов, в особенности китайцы и индийцы.

Свиридов отвечал им на китайском и на хинди, чем сперва удивил присутствующих, а затем стал общаться с ними на их языке. И с корейцами тоже; так же на родном языке он ответил и норвежцу и немцу.

– Анатолий, ты сколько языков знаешь? – спросил Свиридова Спрингфилд.

– Ты не поверишь, – на бруклинском американском английском ответил Свиридов, – я и сам не знаю. Но много ...

Самое интересное началось тогда, когда Свиридов сцепился с немцем по специфическим физическим проблемам. Дискуссия велась на немецком языке, но Свиридов вскоре обратился к председателю – на хинди.

– Многоуважаемый председатель! У меня предложение выделить отдельный день для обсуждения чисто физических проблем. Эти проблемы тесно связаны с устройствами реакторов (так на конференции обозначали излучатели), и другими секретными вопросами. Под секретностью я понимаю ту меру ноу-хау, которую все присутствующие стараются охранять ...

В этот день заседание завершили пораньше, и после обеда все разбрелись отдыхать ...

«ЖУЧКИ»

А Свиридов занялся весьма специфическим делом – он обнаруживал и изымал в своем гостиничном номере подслушивающие устройства. Находил он их легко и складывал в графин с водой. Убедившись, что больше ничего опасного к номеру нет, Свиридов постучал к дамам.

– Ангелина Митрофановна, я не очень беспокоил вас? – он приложил палец к губам. – Можно, я у вас посижу? У вас прохладнее, чем у меня ...

И Свиридов начал поиск подслушивающих устройств, выковыривая их и складывая в графин с водой. Ангелина Митрофановна и Виолетта удивленно следили за ним.

Убедившись, что номер чист, он сел и обратился к женщинам.

– Оба наши номера были напичканы «жучками» – вот они. А вот теперь ...

– Рецепт? Мне нужен хозяин отеля. Нет, не управляющий, а хозяин. Вызывайте хозяина, или я навещу его прямо в его поместье, но тогда скандал будет грандиозный. Я жду!

Разговор с хозяином состоялся в его роскошном кабинете и в присутствии Джекоба Спрингфилда – на этом настоял Свиридов. И для Джекоба разговор шел на английском языке, и настолько резкий, что Джекоб поеживался.

Хозяин униженно и многословно извинялся, обещал, что ничего подобного больше не повторится, и угрозу Свиридова воспринял всерьез: а Свиридов пообещал при повторении взорвать отель.

– Анатолий, ты на самом деле можешь взорвать отель?

– Почему бы и нет? Своим скажи, чтобы больше не пытались подсунуть нам «жучков» и «клопов», а то и им достанется ... Половина тех, что я обнаружил, были ваши ...

ПОСИДЕЛКИ

Вечером, когда жара спадала, они собирались в номере дам – Ангелина Митрофановна, Виолетта Вадимовна, Анатолий Иванович и Джекоб Дж. Спрингфилд.

Джекоб, что называется, пришелся ко двору – с ним спокойно общались, правда, на английском языке.

По телефону заказывали еду в номер, рассаживались вокруг стола – кто на стуле, кто на диване, и разговаривали. Неосторожное прикосновение к секретной информации вызывало укоризненное покачивание головы, виновный смущенно извинялся, и беседа текла далее ...

Джекоб показывал фотографии своей жены и дочерей, и удивлялся, что русские женщины не привезли с собой дорогих им фотографий.

Ангелина Митрофановна, мельком взглянув на Свиридова, рассказывала о своей работе у Тимофеева-Ресовского. А Свиридов добавил – этого не было в программе конференции – о работах по исследованию влияния излучения на компоненты человеческой крови.

А потом все вместе дружно обсуждали достижения индийских ученых, и – очень осторожно! – советовались, что можно рассказать им, а что пока не следует.

– Ты же знаешь, – говорил Спрингфилд, – что наши реакторы не могут выйти на тяжелые атомы. Да, ты знаешь – я ничуть не в обиде на Джулию ... А анализ некоторых ваших изделий показывает, что ваши реакторы мощнее ...

– Да дело не в мощности! – не выдерживала Виолетта, и смущенно умолкала.

– Джекоб, не сердись на нашу молодую даму! Если бы ты знал, какой это невероятный интеллект при удивительной скромности ... Ты бы руки ей целовал ...

– Я и так готов! – и Джекоб галантно расцеловал руку Виолетты.

– Толя! Зачем ты ... Прошу прощения, Анатолий Иванович ...

– Ни за что! – и Свиридов коснулся губами щеки Виолетты.

– Вы не очень удивляйтесь, Джекоб! Меня Анатолий Иванович не целует только по причине преклонного возраста!

Ангелина Митрофановна что называется напросилась – Свиридов галантно поцеловал ей руку, а затем поцеловал в щеку. И Иванищева ничуть не смутилась.

Спрингфилд с интересом смотрел на все это, но удивления не выказывал.

– У тебя, Анатоль, такие очаровательные дамы! Вы молодцы, я завидую вам!

Мягкие диваны и местная пища клонили в сон, а Свиридов вдруг начал читать стихи на каком-то гортанном языке.

– Английского перевода не знаю, поэтому даю русский текст.

О тайнах сокровенных невеждам не кричи.

И бисер знаний ценных пред глупым не мечи!

Будь скуп в речах и прежде взгляни, с кем говоришь,

Лилей свои надежды, но прячь от них ключи.

– Bravo, Анатоль! Чьи это стихи?

– Это стихи Омара Хайяма, хотя перевод не везде тождественен оригиналу.

– Анатолий Иванович, пожалуйста еще ...

Кто помнит, как немного прожить нам суждено,

Для тех печаль, и радость, и боль, и смех – одно.

Полна ли жизнь страданьем, лекарство нам дано –

Все это так недолго, неважно ... Все равно!

– Толя, еще, ну пожалуйста!

Говорят, что существует ад.

В нем смола и пламя, говорят.

Но коль все влюбленные в аду,

Значит рай порядком пустоват.

– Рай и ад существуют не во всех религиях. А в исламе?

– Не забывайте, что это перевод русский, и реалии там – православные ...

Пускай ты прожил жизнь без тяжких мук – что дальше?

Пускай твой жизненный замкнулся круг – что дальше?

Пускай, блаженствуя, ты проживешь сто лет.
И сотню лет еще – скажи, мой друг, что дальше?

– Толя, у него же такие прекрасные жизнеутверждающие стихи!

Дай чашу мне и слушай! В могилу ляжешь ты,
Где нет веселья, дружбы, любви и красоты.
Ты пей вино и помни – прекрасны и чисты
Не расцветают вновь увядшие цветы!

Ангелина Митрофановна сжалилась над Джекобом и пыталась переводить на английский

...

Бегут за мигом миг и за весной весна,
Не проводи же их без песни и вина!
Ведь в царстве бытия нет блага выше жизни –
Как проведешь ее, так и пройдет она.

Ей по мере сил помогала Виолетта ...

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

– Анатолий, ты великолепен! Есть переводы этого поэта на английский язык, не знаешь?

– Знаю, есть. Но русский перевод ближе всего к духу и строю оригинала ...

– Спасибо, Анатолий! Это было чудесно!

– Вы еще не слышали, Джекоб, как Анатолий Иванович и Виолетта Вадимовна читают стихи вдвоем – одну строчку он, следующую строчку – она. Но сегодня Виолетта не в настроении и мне не удалось уговорить ее ...

– Представляю, насколько это прекрасно! Я могу рассчитывать, что когда-нибудь услышу это?

– Почему бы и нет, Джекоб. Устрой конференцию у себя, в Штатах. Мы приедем ...

ДЖУЛИ!

– Слушай, Джекоб, ты не возражаешь против свидания с Джулией?

– Смеешься?

– Милые дамы, не перепутайте – к нам в гости придет знакомая вам женщина, но зовут ее Джулия. Договорились?!

И Свиридов вышел в соседнюю комнату и вернулся, держа за руку ... Маргариту Антипову. Она была явно смущена, теребила поясok легкого яркого платья и растерянно улыбалась.

– Я приветствую ... всех! – ее английский был безупречен.

– Джули!?

– Джеб!

И вошедшая женщина обнялась с поднявшимся ей навстречу мужчиной.

И было видно, что их связывает нешуточная дружба ...

Не отрываясь от Джекоба Антипова сказала:

– Ангелина Митрофановна, Виолетта Вадимовна – здравствуйте ... Пожалуйста, не удивляйтесь ... Мы с Джебом так давно знакомы!

Маргарита и Джекоб перешли в соседнюю комнату, но дверь осталась открытой и дамы видели, как они общались, сидя за столом, и Спрингфилд иногда касался руки Антиповой.

Ангелина Митрофановна первой освоилась, и затем они с Виолеттой и Свиридовым заговорили о завтрашних докладах ...

Примерно через полчаса Свиридов вышел в соседнюю комнату, оттуда вышел Джекоб и почти сразу вернулся Свиридов – в дверь было видно, что комната пуста.

Джекоб удивленно и растерянно взглянул на Свиридова.

– Не бери в голову, Джекоб! – на чистом русском языке ответил на его немой вопрос Свиридов.

– Иес, сэр! – Спрингфилд даже попытался улыбнуться.

Но засиделись в этот вечер они допоздна, а потом мужчины пожелали дамам спокойной ночи и удалились каждый в свой номер.

Джекоб в эту ночь уснуть не смог.

Он переживал только что состоявшуюся встречу со своей сотрудницей, погибшей много лет назад в автомобильной катастрофе – как оказалось, что это было совсем не так, и вообще ...

ВИОЛЕТТА

Специальное заседание, посвященное физическим проблемам, было бурным.

Свиридов задал тон обсуждению, обрисовав круг вопросов для обсуждения.

И сразу в дискуссию яростно бросились норвежцы, немцы и китайцы. Переводчики не успевали переводить, выступающие не слушали друг друга, и было заметно, что все выступающие весьма поверхностно понимают суть обсуждаемого.

Кончилось это тем, что Свиридов – на русском языке – рявкнул так, что вставшие делегаты присели. И начал выступать сам.

Рисунки молекул и атомных ядер сменяли друг друга под его мелком, затем он позвал на помощь Виолетту, и та не ударила в грязь лицом – ее выступление слушали в абсолютной тишине.

Выступая, Виолетта подивилась прозорливости Свиридова, предложившего ей в Москве подготовить «кастрированную» версию ее, Виолетты, кодировки.

И эти небольшие брошюры расхватывали и буквально рвали из рук друг у друга.

Но Джекоб получил экземпляр брошюры с автографами Свиридова и Ерцкой.

Потом на задней стороне обложки он обнаружил автограф некоей Джулии Вебстер с добрыми пожеланиями ...

ТОЛЯ, ТЕБЯ ФОТОГРАФИРУЮТ

Виолетта обратила внимание, что Свиридова старательно фотографируют – в открытую и исподтишка.

– Толя, тебя фотографируют как голливудскую звезду!

– Я заметил, Тога. Им очень нужна моя фотография, чтобы потом найти меня в Москве ... или в базах данных.

– И ты им позволишь?

– Поживем – увидим ...

Сделать всю аппаратуру непригодной к работе было в силах Свиридова, но это было опасно – слишком в лоб. Поэтому они с Потаповичем придумали нечто иное, пока еще не имеющее аналогов – правда, это касалось только цифровых носителей.

В свое время еще Владик Медяков, разрабатывая одну из секретных тем, попутно придумал устройство для внесения помех в память цифровых носителей. Потом это устройство было использовано совершенно в других целях, и помехи стали управляемыми – то есть вносимыми изменениями в цифровой информации можно было управлять.

Это устройство размером с небольшой УКВ-приемник лежало в чемодане Свиридова, и он иногда брал его с собой на заседание. А потом все фотокорреспонденты на снимках, где присутствовал Свиридов, находили фотографии мужчины в очках, неуловимо и кардинально отличавшегося от Свиридова ...

НЕРЖАВЕЮЩЕЕ ЖЕЛЕЗО

Доклады на конференции чередовались с интересными экскурсиями, и никто не отлынивал, несмотря на жару. Сперва делегации держались кучками, стараясь не смешиваться, но затем все чаще среди русских появлялся Джекоб Спрингфилд со своей секретаршей – а Свиридов уже просканировал и его, и ее, и установил, что их дружба и преданность друг другу вне конкуренции.

А Ангелина Митрофановна и Виолетта Вадимовна все чаще составляли кампанию высокому индусу, завернутому в белый саван – одному из ведущих микробиологов мира. Правда, нередко женщины звали на помощь Свиридова, так как на английском языке они не могли понять друг друга.

А Джекоб нередко плотно сцеплялся с Виолеттой, и хотя та старательно не выходила за рамки дозволенного, Свиридов послеживал за их беседами – их же беседы с Джекобом были на редкость откровенными. Джекоб только часто сожалел, что не может побеседовать с Джулией, но Свиридов успокаивал его, обещая скорую встречу.

Среди образцов, полученных на установках, индийцы демонстрировали волокна с интересными свойствами, сверхтвердую керамику и изумительные по яркости краски.

Американцы образцов не привезли.

Корейцы показали фиолетовые алмазы.

А Свиридов продемонстрировал сразу три образца: красную ленточку, прозрачную почти невидимую полоску и небольшой металлический цилиндр.

Красную ленточку и прозрачную полоску не удавалось разорвать никакими силами, а металл оказался железом такой чистоты, что количество примесей в нем установить не удалось.

Пришлось признать, что колонна из такого железа уже стояла в Индии ...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Делегаты узнали много нового, но так и не смогли ни до чего договориться.

Схемы реактора – излучателя! – не привел ни один из докладчиков.

Конечно, постулирующая часть окончательного документа содержала множество новых и интересных фактов, но заключительная часть документа практически не содержала ничего серьезного.

Но зато неформальные контакты между отдельными членами делегаций и даже целыми делегациями установились достаточно плодотворные, хотя по наблюдению Свиридова все тщательно соблюдали требования секретности.

Организаторы конференции постарались отметить окончание конференции в традициях национального праздника, но большинство делегатов не смогли выдержать всю эту длительную процедуру и попросту разбежались. Ушла российская делегация, ушла делегация США, а потом они встретились в гостиной на своем этаже за традиционной индийской трапезой.

Через некоторое время, насытившись, делегаты разбились на кучки по интересам, а Свиридов позвал Спрингфилда в свой номер.

– Джекоб, зайди, пожалуйста, в ту комнату ...

Джекоб открыл дверь в спальню – там в кресле его ожидала Джулия Вебстер.

Они обнялись и проговорили почти час, пока Свиридов не позвал Джекоба, которого начали искать члены его делегации ...

ПРЕССА ОЧНУЛАСЬ

Еще на первом заседании единогласно было принято решение ограничить деятельность прессы, запретив любые публикации на время конференции.

Но теперь журналисты отрывались по полной!

Было много публикаций научного характера – на многих языках, и они вызвали сенсацию. Были опубликованы наиболее интересные доклады участников, и среди публикаций наибольшее место занимали изложения докладов из России.

Были интервью с участниками конференции, даже стенограммы отдельных тематических встреч, но ...

Как ни старались издательства, ни одного портрета участников конференции опубликовано не было, а общие планы заседаний не поддавались увеличению для выявления отдельных лиц.

Информационный шум стоял в прессе около месяца, в сугубо научной прессе – намного дольше.

И только одна немецкая газетенка вдруг вспомнила о том, что однажды президента Путина сопровождал некий мужчина в темных очках, свободно говорящий на всех языках, и которого не удалось тогда сфотографировать ...

Теперь же в багаже спецслужб кроме неясных фотографий и видеопланов имелись фамилия этого персонажа – Анатолий Свиридов и еще отпечатки его пальцев с предметов в гостинице.

Разведки всего мира активизировались, в Москве появились новые атташе и секретари посольств, а Худобин с Диной снова прогуливались по городу и вылавливали старых знакомых. И таких находили, а уж что с ними затем делал Свиридов – он никому не рассказывал. Но некоторых из них отзывали обратно достаточно скоро, а некоторые просто исчезали.

А у Маргариты Антиповой в служебном кабинете на письменном столе появилась фотография в красивой рамке – улыбающиеся Джекоб Спрингфилд и Джулия Вебстер стояли обнявшись и смотрели друг на друга ...

ПРОИЗВОДСТВО И НАУКА ЗАМЕСТИТЕЛИ

Первой из всех начальников обзавелась заместителями Главный инженер фирмы Лена Долгополова – она нашла и воспитала себе троих деловых женщин-инженеров, выделила им сферы деятельности, следила за их работой и направляла их, чем значительно облегчила себе работу.

Лена представила претендентов Свиридову.

Молодые женщины, во многом старающиеся походить на Долгополову, держались в кабинете Свиридова сдержанно, но с достоинством.

Лена представляла каждую, рассказывая о каждой, и было видно, что она любит этих молодых энергичных женщин, и они отвечают ей взаимностью.

Свиридов и ранее встречался с этими женщинами, его мнение совпадало с мнением Долгополовой, и он порадовался их росту.

И поддержал ходатайство главного инженера, но посетовал, что Лена «прячет» еще и других толковых выращенных ею молодых специалистов, которых она «берегла» для будущего.

Исторически у Свиридова явных заместителей не было, хотя он активно пользовался помощью своих коллег. Но после того, как значительную часть его нагрузки приняла на свои плечи Маргарита Антипова, а Долгополова позаботилась о воспитании себе помощников, о заместителях задумался и Свиридов.

Он не только признал необходимость таких должностей, но и тщательно обсуждал это с Антиповой. В результате длительных раздумий и обсуждений с Марго они пришли к общему решению.

В результате у Почетного генерального появились два заместителя – Виктор Скворцов и Потап Потапович, а у Генерального (Генеральной!) – тоже два заместителя – Полина Ерлыкина и Виолетта Ерцкая.

Когда Свиридов на заседании малого совнаркома объявил о нововведении, то раздались ехидные реплики: почему это Толя себе выбрал мужиков, а Маргарита – женщин. Но после недолгого обсуждения признали целесообразность такого изменения в руководстве фирмой.

Шабалдин решил не отставать от центрального руководства и по согласованию с Москвой тоже обзавелся заместителями – ими стали Ангелина Митрофановна Иванищева и Валерия Осиповна Верещатская.

Все эти назначения вызвали настоящую цепную реакцию – новые заместители очень быстро обзаводились собственными заместителями, что было совершенно естественно.

Свиридов не упускал из вида всех новоиспеченных заместителей всех уровней, помогая выстраивать им взаимодействие с новыми начальниками и разделение обязанностей и сфер влияния.

Значительные усилия ему пришлось приложить к тому, чтобы выдвижение одних не вызвало негативной реакции у остальных, и это ему удалось – все выдвижения были восприняты спокойно и без эксцессов.

В значительной мере это относилось к заместителям более низкого уровня – появление заместителей Свиридова и Антиповой вообще казалось всем произошедшим давным-давно.

Объявление конкурса на место Авдоконихина реально показалось сотрудникам чисто формальной процедурой – все видели на месте патриарха только Потаповича.

Но это обстоятельство не снижало поздравлений Свиридова и Долгополовой, да и других тоже.

Первой Потапа поздравила Надежда Авдоконихина.

– Спасибо, Наденька. Я постараюсь быть достойным Елизара Болеславовича ...

Надя успешно работала, сын подрастал, а Полина все более становилась членом семьи и жила постоянно с Надеждой и маленьким Авдоконихиным.

Поздно вечером Свиридову позвонила Антипова.

– Толя, у нас заболел Ванечка! Температура высокая ...

– Врач был? Что с ним?

– Врач сказал, что все дети болеют, ничего страшного ... Но мне нужно побыть с ним, ты понимаешь? Очень нужно!

– Так зачем звонишь? Сиди с ним и все дела. В чем тебе помочь?

– Прости, я как-то растерялась ... у меня же детей не было ... Я хочу на это время ... Вместо себя ... Полину Ерлыкину ...

– А ревешь зачем? Или от чего?

– Прости, но все же я ... я баба ...

И по телефону стали слышны рыдания.

– Утрись, Марго. Где моя железная Маргарита? Сейчас к тебе Тоня придет – поддержать морально.

Несколько дней в кабинете Антиповой сидела Полина Ерлыкина, и не просто сидела, а работала. Ей помогли все – начиная со Свиридова и кончая Черномырдиным и Мальчиком, но помогли не назойливо, а незаметно, исподволь, мягко и ласково.

Полина прекрасно справлялась с текущими делами и не стеснялась спрашивать при необходимости советы – в первую очередь у Антиповой, у своих друзей, но не стеснялась и советовалась с любыми другими нужными ей специалистами.

Поэтому неделя ее «правления» фирмой не принесла никаких неожиданностей, прошла спокойно и убедила Антипову и Свиридова, что выбор на должность заместителя Маргарита сделала правильный ...

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

С помощью Владика и Потапа Свиридов проводил самые разнообразные эксперименты, связанные с электронными устройствами.

Было несколько совершенно секретных опытов, о которых не распространялись никто из участников.

Например, Свиридов печатал на экране монитора текст, не прикасаясь к клавиатуре. Текст возникал быстро, но наблюдатели отметили, что программа Word включена не была.

В ходе эксперимента проверяли различные варианты, в том числе работу на расстоянии и появление текста не в построчном варианте, а сразу полным экраном.

Это не вызвало особого удивления, поскольку Свиридов уже освоил чтение информации с лазерных дисков и осваивал снятие информации с флешек.

Проводили эксперименты с воздействием на различные элементы компьютера.

При этом самым простым вариантом было выведение компьютера из строя, но были и более сложные варианты, когда компьютер начинал «глючить» и выполнять не те команды, которые ему давали.

Проверка на дальность особых результатов не дала – испытуемый компьютер должен был находиться в поле зрения Свиридова, хотя бы в бинокль: тогда все получалось.

Владик предложил эксперимент с соединенными друг с другом компьютерами.

Сперва все компьютеры были включены.

И дядя Толя «путешествовал» внутри этой компьютерной сети – так это озвучил Владик.

Первым вопросом было – а сможет ли он сориентироваться в содержимом всех объединенных компьютеров и ознакомиться с их содержимым.

Свиридов смог, и на это ему понадобилось не так много времени.

Далее – а сможет ли дядя Толя перенести информацию из памяти этих объединенных компьютеров в память другого компьютера, не имеющего связи с ними.

На это понадобилось значительно больше времени, но затем Свиридов перекинул на независимый компьютер целый диск с одного из компьютеров сети.

– А избирательно? – спросил Владик.

– Можно и избирательно, – ответил Свиридов, и «перегнал» антивирусную программу с другого диска.

– Там есть еще архивированный файл книги Марвелла

– Сейчас. Тебе архивную копию или разархивировать?

– Давай оба.

Свиридов перекинул заархивированную копию, а затем разархивировал ее.

При этих экспериментах присутствовали двое – Потап Потапович и Владик Медяков.

То, что в комнату периодически влетала Ника и вновь вылетала на балкон, было не в счет.

Когда Потапович попытался ее поймать и объяснить происходящее, Ника ответила:

– Не смейте говорить мне про Толю гадости – я все равно его люблю! Очень!

А эксперименты продолжались ...

ТЕХСОВЕТ

Кроме Ученого совета на фирме существовал и Технический совет.

И если Ученый совет бесспорно дислоцировался на фирме и имел свое законное место, то Технический совет был органом спорным, и на него претендовал директор машино-строитель-

ного завода Дементьев. Чтобы его не обижать у Технического совета не было жестко закрепленного места для заседаний, и он собирался то на заводе, то на фирме.

Но вот председателем Технического совета была Елена Геннадиевна Долгополова, и против этого Дементьев даже не пытался возражать.

На этот раз местом сбора членов Технического совета был выбран малый зал заседаний на заводе.

Ровно в одиннадцать часов Долгополова открыла заседание. За столом на сцене располагалась она и ее две заместительницы – больших почетных президиумов Лена не терпела.

– Приветствую членов Технического совета и всех присутствующих. Начинаем работу. На повестке дня у нас обсуждение состава технического предложения для Комиссии по нанотехнологиям. Слово для доклада представляется начальнику конструкторского бюро Карену Мартиросовичу Варданяну.

– Дорогие друзья! – начал с трибуны Карен. Его акцент еле чувствовался в гортанном голосе.

– Я представляю вам состав нашего предложения под условным названием «ЛЕКСАР», которое включает в себя производство новых пленочных конденсаторов-аккумуляторов типа «ЛЕКСАР» нескольких типоразмеров, выпуск специальных зарядных устройств для этих изделий, конструкцию пускорегулирующей аппаратуры для установки между устройствами типа «ЛЕКСАР» и потребителями. По всем разделам нашего предложения имеются патенты, которые не являются зонтичными по всей цепочке – зонтичной патентной защитой обеспечены производство конденсаторов и устройство для их зарядки, в то время как конструкция пускорегулирующей аппаратуры может иметь варианты исполнения.

– И почему это? – раздался ехидный голос из зала.

– Это происходит потому, что потребителем электроэнергии могут быть самые разнообразные устройства. Мы подготавливаем в настоящее время комплексное предложение, где источник тока и потребитель объединены конструктивно в единый блок, а управление осуществляется по слаботочным линиям ... Давайте рассмотрим наше предложение по разделам.

На экране позади сцены появилось изображение установки производства «ЛЕКСАРОВ».

– Как вы видите, все автоматизированное оборудование скомпоновано внутри закрытой камеры, обеспечивающей чистоту всех операций. Эта чистая камера имеет свою ФВС -фильтровентиляционную систему, обеспечивающую необходимую чистоту воздуха, и специальные шлюзовые камеры для загрузки сырья, выгрузки готовой продукции и прохода внутрь операторов-наладчиков. За камерой видна контрольная установка, предназначенная для контроля параметров изделия. В зависимости от типоразмера изделия размеры и конфигурация камеры могут меняться – на иллюстрации показан вариант производства элементов стандартного для гальванических элементов типов от «ААА» до «Д».

– А сырье?

– Сырье для производства продукции не является предметом предложения и поставляется отдельно.

– А почему?

– А потому, что это секретно! – это ответил Свиридов.

Карен ответил еще на несколько вопросов и перешел к блокам зарядки ...

В конце заседания председатель – Лена Долгополова – предложила формулировку решения техсовета, которое заняло целую страницу.

Там были поручения и экономистам по поводу подготовки бизнес-плана, и проектировщикам по поводу подготовки вариантов технических решений для производства различных марок изделий, и эксплуатационщикам по поводу подготовки инструкций и рабочих программ и ознакомительных занятий с потенциальными потребителями, и патентоведам для более тщательного обоснования правовой защиты ...

А Свиридов предложил добавить пункт о подготовке лицензионного соглашения к комплектной поставке оборудования и обучения персонала ...

После заседания все отмечали, насколько четко, по деловому проводит заседания Главный инженер фирмы Елена Долгополова ...

ОТЧЕТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Это был не Ученый, и не Технический совет – это было отчетное заседание обоих советов с приглашением ведущих специалистов.

Поэтому «малый» зал заседаний в небольшом квадратном здании внутри П-образного главного корпуса фирмы был полон. За столом на невысокой сцене сидело руководство, а первые ряды занимали старые, заслуженные и ведущие сотрудники.

На сцене не было привычной трибуны, а на длинном столе, за которым свободно разместились Свиридов, Антипова, Скворцов, Долгополова, Ерлыкина, Потапович и Варданян, стояли микрофоны. За столом сидел и директор машиностроительного завода Дементьев.

– Здравствуйтесь, товарищи! – открыл заседание Свиридов. – Начинаем работу. Сегодня мы выслушаем сообщения о выполнении производственных и научных программ здесь, недалеко от Москвы. Сообщения будут сделаны теми руководителями, которые ведут соответствующие направления. Секретари записывают все и потом все это будет оформлено в виде отчета соответствующей степени секретности, и будет доступно сотрудникам. Председателя колхоза Трофимова мы за стол не позвали из-за специфики продукции ...

– Вопросы прошу задавать после каждого сообщения, так будет проще. А более подробное обсуждение проведем после всех сообщений. Начнем с производства и с сообщения Главного инженера Елены Геннадиевны Долгополовой. Прошу, Елена Геннадиевна.

Лена Долгополова повернула микрофон к себе.

– В производственной программе нашей фирмы кроме выпуска экспериментальных и опытных образцов еще и выпуск промышленной продукции. С нее я и начну. В промышленных объемах мы производим следующие виды продукции: заменители топлива внутреннего сгорания – бензина и солярки; заменители смазочных масел для двигателей и трансмиссий; заменители амортизационных жидкостей взамен минеральных и синтетических жидкостей – это, правда, в очень небольших объемах. Аккумуляторы «Лексар» нескольких типоразмеров. Особо чистые элементы и соединения; подложки для электронных компонентов; несколько видов наполнителей для ароматических продуктов и медицинских препаратов. Как видите, довольно обширный перечень из семидесяти пяти наименований ...

Лена помолчала.

– Если я начну рассказывать о каждом из выпускаемых продуктов, то это займет много времени. Поэтому я остановлюсь на главных направлениях. Это заменители бензинов, которые мы производим ... объемы производства я озвучивать не буду. Так, Анатолий Иванович?

– Да, эти цифры оглашать не стоит.

– Наши бензины трех марок поставляются на рынок и продаются на нескольких бензоколонках, но в основном поставляются в колхоз, в нашу автоколонну, в автоколонну воинской части охраны периметра, на завод Дементьева и на базу авиационного подразделения. Все три марки топлива не имеют ни одной рекламации и пользуются повышенным спросом, который мы пока удовлетворить не можем – мощности наших установок для этого недостаточно. Для увеличения выпуска этих марок предполагается строительство новых установок на территории бывшего института Усачева.

– Смазочные жидкости пяти марок, заменяющие моторные и трансмиссионные масла. Пока мощностей наших установок хватает для удовлетворения имеющихся потребностей. Увеличение объема производства возможно при увеличении заказов Министерства обороны, но их пока нет. Эти смазки поставляются тем же потребителям, что и наши топлива. Рекламаций

тоже нет. Предполагается расширение номенклатуры, в том числе по озоностойким смазкам, но это уже относится к сфере Виктора Антоновича Скворцова.

– Особо чистые материалы и элементы. Мы выпускаем много видов таких материалов и отдельных элементов, но объем промышленного выпуска таких материалов – это граммы, в лучшем случае десятки граммов. И очень высокая стоимость этих материалов. Я могу сказать, что за эти продукты мы получаем в год около двухсот миллионов рублей чистой прибыли.

Зал шумно вздохнул.

– Вы зря так удивляетесь – там имеются материалы стоимостью сотни тысяч рублей за грамм! Но подложки для полупроводниковой техники в эту стоимость не вошли, хотя объемы выпуска этих подложек, по существу относящиеся к особочистым продуктам, достаточно велики.

– Производство наших аккумуляторов типа «Лексар» развернуто с учетом перспективного расширения сбыта, в том числе для прогнозируемого производства электромобиля на совместном предприятии с японской фирмой «Nissan», а так же возможных поставок в Японию. Возможно дополнительное расширение выпуска таких аккумуляторов на базе «Солнечного» с возможными поставками за рубеж. Это может потребовать дополнительного патентования в странах поставки. А в промышленных масштабах мы выпускаем всего четыре типа аккумуляторов – на напряжение 1,5 Вольта, на 3,0 Вольта, на 12 Вольт и на 24 Вольта. Оборудование позволяет выпускать аккумуляторы и на другое напряжение, и уже рассматриваются заявки на аккумуляторы на напряжение 48 Вольт для Министерства обороны. Типоразмеры разные – для замены батареек типа ААА, АА, С и Д, а так же в габаритах типовых свинцовых аккумуляторов емкостью 60 и 180 А. час. Некоторые аккумуляторы производятся для тяжелой военной техники и для авиации, и идут на комплектацию электромобилей собственного производства – переделка автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Мотор-колеса, которые мы иногда устанавливаем вместо штатных с заменой всего оборудования привода в ограниченных объемах выпускает наш сосед – машиностроительный завод Дементьева ...

– Эти аккумуляторы бытовых марок уже есть в свободной продаже. У аккумуляторов типа «Лексар» большое будущее, и конструкция этих аккумуляторов развивается, но это уже не моя сфера.

Лена перевела дух и выпила воды.

– Продукты-наполнители мы выпускаем в виде наночастиц для медицинских продуктов, к которым можно отнести косметические товары. Что можно сказать об этих видах продукции? Это совершенно новый вид продукции для нас, поскольку не только нанопродукцией мы раньше не занимались, но и установки для производства нанопродуктов весьма специфичны и размещены на заводе Дементьева. Но у нас, здесь, недалеко от Москвы, и на базе «Солнечного» выпускаются сейчас основы весьма перспективных медицинских препаратов для лечения таких заболеваний, как рак и иммунодефицит – это то, что называется ВИЧ. Но это опять сфера научных разработок и более подробно об этом может рассказать Ангелина Митрофановна.

– Опытные установки находятся тоже в моем ведении, но там номенклатура настолько велика, что лучше об этом расскажет Виктор Антонович – он расскажет об этом более интересно ...

Лене задавали вопросы, она подробно отвечала и это заняло еще довольно много времени.

После Долгополовой сообщениями выступали Виктор Скворцов, Маргарита Антипова, Карен Варданян, Виолетта Ерцкая, Потап Потапович, Полина Ерлыкина, Ангелина Иванищева и Сергей Дементьев.

Заседание продолжалось до вечера с двумя продолжительными перерывами, и закончилось кратким выступлением Свиридова.

Он подвел итог выступлениям всех руководителей и в основном затронул перспективные направления ...

НАНО

Начались работы с наночастицами и в «Солнечном».

С давних времен там оставались неиспользованные блоки экспериментальных установок, которые Свиридов приказал не трогать и консервировать.

На двух из таких установок еще в то время, когда все занимались кровью и наследственностью, попробовали получение наноматериалов – кремния, германия, галлия.

И сразу столкнулись с особенностями этого производства – требования по чистоте помещения, требования по чистоте воздуха, требования по настройке ...

Хорошо еще, что Свиридов, даже не зная всех этих особенностей, заранее запретил переоборудование старых установок, и чистые помещения просто встраивались в корпуса старых установок, и внутри старых корпусов появлялись фантастические прозрачные помещения с индивидуальными системами очистки воздуха и вентиляции, со шлюзовыми камерами ...

И хотя Свиридов был полностью занят работами по программе наследственности, он все-таки находил время для работ по «нано». И первые образцы нанопродуктов были получены примерно в то же время, когда закончился проект по наследственности, а затем работы были перенесены в Москву, точнее – на НИПЦ недалеко от Москвы.

А тут, где-то в Сибири, эти работы продолжились, и нанопорошки стали использовать в качестве носителя для биопрепаратов. И достигли ощутимых результатов, и эти результаты были признаны в Москве на конференции по новым лекарственным средствам, где совершенно никому неизвестные ученые-медики сделали такие доклады ...

После этого откуда-то из Сибири в Москву, в Академию медицинских наук, перевели нескольких молодых, но очень «зубастых» медиков, и их стал опекать некий генерал их ФСБ, который к удивлению академиков не хуже их разбирался в специфически медицинских вопросах ...

А нано преподносило все новые и новые проблемы.

И первой из них стала проблема безопасности – если в Сибири выпуск нанопорошков исчислялся граммами, то недалеко от Москвы их производили уже сотнями грамм, и во весь рост встала проблема взрываемости этих порошков, вернее пыли из наночастиц.

Взрываемость этих пылей оказалась страшнее пылей из муки и сахара!

Никаких данных по этой проблеме в печати не появлялось, но Свиридову удалось выяснить, что в Германии в одной из лабораторий по производству нанопорошков произошел сильный взрыв. Взрыв разрушил все здание, в котором находилась лаборатория, хотя по оценкам взорвалось всего пятнадцать граммов порошка.

Но еще до получения этих сведений на фирме была организована группа по изучению взрываемости пылей наночастиц, оснащенная новейшими приборами по последнему слову техники. И очень скоро в Вестнике Академии Наук появилась небольшая статья по этой проблеме, а затем в очередном выпуске ТОХТ («Теоретические основы химической технологии») была опубликована серьезная статья М. Антиповой «Об основах взрываемости пылей нанопорошков», которая наделал много шума.

Антипова, фамилия которой мало кому была известна, провела весьма оригинальный анализ проблемы, подтвержденный экспериментальными данными. В аннотации к статье академик А. Свиридов давал очень высокую оценку рассматриваемой работе, предваряя цикл будущих статей по этой проблеме.

А на столе у Джекоба Спрингфилда вдруг оказался журнал со статьей М. Антиповой с предисловием А. Свиридова, а над заголовком статьи красовалась дарственная надпись с подписями Свиридова и Джулии Вебстер.

Джекоб позвонил по известному ему телефону, поблагодарил за подарок, и они с Джулией даже поболтали ...

РЕНИЙ

После того, как Виолетта ночью разбудила Свиридова и сообщила о неожиданных результатах наладочной смены, развернулась новая экспериментальная проверка.

Как всегда, когда это делалось у Свиридова, работа разворачивалась стремительно и целенаправленно – была организована особая группа, и работам этой группы был дан приоритетный график работы, «зеленая» линия на все виды обслуживания и пристальное внимание «самого» почетного Генерального директора. При этом все помогали не под влиянием воздействия «самого» или его приказов – просто все привыкли к стремительным темпам работы по перспективным направлениям.

И результаты были получены незамедлительно – это был действительно рений, очень важный и малодоступный металл пятой группы таблицы Менделеева, с очень интересными (если не сказать – уникальными) свойствами и экстремальными областями применения.

Когда были получены достаточные для анализа количества металла удалось установить, что получаемый металл обладает весьма высокой степенью чистоты.

Проверка физических свойств полученного металла показала, как и следовало ожидать, близость его по свойствам к тугоплавким металлам группы вольфрама и молибдена, а так же к металлам платиновой группы. Видимо, это обстоятельство объясняет связь в природе рения с молибденом. Но при всей схожести с вольфрамом рений намного пластичнее, что позволяет получать изделия из рения путем вытягивания, прокатки иковки.

Полученные образцы рения по пластичности намного превосходили табличные данные, как и способность к наклепу – видимо, сказывалась степень чистоты продукта.

По прочности полученный рений отличался высокой жаропрочностью, он легко выдерживал нагрев до 2200°C и охлаждение без потери прочности, а прочность оказалась выше, чем у вольфрама, молибдена и ниобия.

По настоянию Свиридова и Варданяна нарабатывали достаточное количество образцов для проведения всесторонних исследований по полной программе для оценки как физических, так и для химических свойств. Например, было быстро установлено образование рениевой кислоты при взаимодействии с перекисью водорода и с некоторыми нагретыми кислотами.

Растворы и расплавы щелочей действуют на рений, как и галогены.

А порошок рения адсорбировал водород!

По стойкости к агрессивным средам полученный рений мог посоперничать с металлами платиновой группы, он был устойчивее к окислению по сравнению с вольфрамом и молибденом.

Покрытие металлов рением – прием повышения коррозионной стойкости, превосходящий такие известные методы как цинкование, хромирование и никелирование.

Ренирование пока еще дорого, но соляную кислоту перевозят в емкостях из ренированного металла.

Ренирование – покрытие поверхности металлов рением – в несколько раз увеличивает срок службы нитей накала, а использование рения в качестве легирующего элемента существенно повышает прочность и пластичность сплавов вольфрама и молибдена.

На практике большая часть получаемого рения идет на производство сплавов с особыми свойствами – например, для изготовления высокотемпературных термопар и самоочищающихся электрических контактов.

В отечественном ракетостроении используют сплавы рения с вольфрамом марок ВР-5, ВР-20, ВР-27ВП (5%, 20% и 27% рения) и молибдена с 8%, 20% и 47% рения, а также молибден-вольфрам-рениевые сплавы.

Эти сплавы высокопрочны, пластичны, технологичны, хорошо свариваются. Изделия из них сохраняют свои свойства и формы в самых трудных условиях эксплуатации.

Сплав тантала с 2,5% рения и 8% вольфрама предназначен для изготовления теплозащитных экранов аппаратов, возвращающихся из космоса в атмосферу Земли – и в полярных экспедициях. Сплав никеля с рением, называемый «монокристаллическим», используется для изготовления деталей газовых турбин, обладает большой стойкостью к высоким температурам и резким температурным перепадам. Этот сплав выдерживает температуру до 1200°C, поэтому в турбине можно поддерживать стабильно высокую температуру, полностью сжигая горючее. При этом с выхлопными газами выбрасывается меньше токсичных веществ и сохраняется высокий КПД турбины.

В настоящее время ни одна газовая турбина не изготавливается без использования ренийсодержащего жаропрочного сплава.

Для атомной техники сплавы, содержащие рений (сплав вольфрама с 26% рения) – перспективный конструкционный материал (оболочки ТВЭЛов и прочих деталей, работающих в реакторах при температурах от 1650 до 3000°C). Кроме всего прочего на реакции β -распада изотопа Re187 основан рений-осмиевый метод определения возраста горных пород и метеоритов ...

Все эти уникальные свойства и области применения рения были подтверждены в ходе экспериментальных проверок свойств получаемого в НИИЦ металла.

Сплавы рения широко используют для изготовления опор, на которых вращаются рамки измерительных приборов высших классов точности: материал таких опор должен обладать высокой твердостью, немагнитностью, высокой коррозионной стойкостью, малым износом в процессе эксплуатации. Всем этим условиям отвечает многокомпонентный сплав марки 40КНХМР на кобальтовой основе, легированный 7% рения.

Этот же сплав используют для производства упругих элементов крутильных весов и гироскопических приборов ...

Все это в сжатой форме рассказал Свиридов на совещании по итогам опытных проверок полученного металла.

Кроме этого он отметил, что природные месторождения ренийсодержащих руд имеются в Чили, в США, а так же и в РФ на острове Итуруп (фумаролы вулкана Кудрявый).

Содержится рений в молибденовом и медном сырье, в породе под названием джезканганит, колумбит, колчедан и рениит ...

– По последним данным мировое потребление рения составляет 40 – 50 т/год при стоимости сырья в зависимости от количества примесей от \$1000 до \$10000 за 1 кг. Наш продукт намного чище предлагаемого на рынке и при промышленном производстве его себестоимость составит примерно от \$2000 до \$3000 за кг, – так закончил свое выступление Свиридов на Ученом совете. – А применений у этого металла много, был бы в наличии металл ...

Виолетта Ерцкая впоследствии получила за данное открытие орден и Государственную премию, а сотрудники бригады, работавшей по тематике «РЕНИЙ», были награждены орденами ...

СПЕЦИЗДЕЛИЕ

– Привет, Сережа!

– Привет ... Анатолий, – Шойгу удивился самую малость, внезапно увидев на той стороне стола Свиридова.

Перед Шойгу на столе лежала карта, вся разрисованная цветными карандашами.

– Совсем плохо?

– Очаг в таком глухом месте, что даже не знаем, как туда подобраться ... Вот, видишь, в такой глуши ...

– Ты можешь гарантировать, что там нет ни одного человека?

– Место глухое, охотничьих избушек там нет, жилья близко не наблюдается. Аэронаблюдение никого не заметило. Водоемов для забора воды близко тоже нет – поэтому авиацию подключить невозможно.

– На, посмотри, – Свиридов протянул Шойгу половинку листа бумаги. – Тут требуется и твоя подпись.

Шойгу прочел, поднял глаза на Свиридова.

– А что это за специзделие? И зачем оно тебе?

– Это объемно-детонирующий заряд. Я его сброшу на твой пожар, он там уберет весь кислород и пламя должно потухнуть.

– А тлеть?

– И тлеть не сможет – для тления тоже нужен кислород. Плюс шквальный ураган к эпицентру взрыва.

– Как ты его бросишь? Ну, да ... Я загоню пару вертолетов с видеонаблюдением?

– Только вот сюда, и повыше, тысячи на три, не меньше.

– На взлет и подъем на высоту потребуется время, – расписываясь на бумаге сказал Шойгу, – ты просигналь, ладно?

– Хоп! Я за «подарочком».

Генерал Белоглазов обрадовался Свиридову, обнял его.

– Рад тебе, Анатолий! Но ты же опять с какой-нибудь гадостью? Не обижайся!

– Кузьмич, я тоже рад тебя видеть! Но жизнь наша такая, что попросту свидеться не удается! Я к тебе за помощью ...

И Свиридов протянул Белоглазову бумагу.

– Откуда знаешь, что у меня это есть? Да еще подписи двух таких генералов!

Чтобы попасть в спецхранилище пришлось пройти несколько серьезных постов охраны, и если бы не сопровождение генерала Белоглазова, то Свиридову на это понадобилось бы много времени.

Подтянутый полковник четко проинструктировал Свиридова, выдавая ему странный не то бочонок, не то рундучок.

Свиридов расписался – специзделие получил, поставил дату и подпись.

Они с Белоглазовым вышли из спецхранилища, попрощались и Свиридов с грузом просто ... исчез. Белоглазов вздохнул и пошел к себе в штаб.

– Сережа? Поднимай вертолеты!

– Толя, я принял! У тебя пятнадцать минут!

Свиридов из кокона наблюдал за поднимающимися в стороне вертолетами, подождал, пока они перестанут подниматься и двинулся к центру полыхающего массива.

Несмотря на приличную высоту огонь был довольно близок.

Свиридов открыл лючок на бочонке, вставил кирпичик батареи, пощелкал тумблерами и с силой отправил бочонок вниз, в огонь. И сразу по резкой параболе ушел вверх и в сторону.

Он поднялся на уровень вертолетов, когда внизу произошел взрыв. Этот клубящийся взрыв, серый и быстро растекающийся в стороны и вверх, покрыл все огненное пространство.

А Свиридов мгновенно появился в штабе у Шойгу, перед экранами системы слежения с вертолетов.

– Записываете?

Изображения меняли масштаб, было видно, что вертолеты сильно всколыхнулись от удара взрывной волны, а затем их заболтало от налетевшего урагана.

– Давай команду уходить отсюда!

– Анатолий, не знаю даже как тебя благодарить!

– Да ладно, Сережа, обращайтесь! Дай команду проследить за территорией. Ураган уже ушел, там тихо.

– Думаешь, можно бросить десант?

– Только с возможностью обратного подъема!

Где-то через час за столом собрались Свиридов, Шойгу и другие руководители этой операции. Крохотные чарочки с хорошим коньяком ...

– Здоровье генерала Свиридова! Это он погасил этот очаг, он первый использовал для этого вакуумную бомбу!

– О чем болтать не следует ... Ваше здоровье!

На прощанье Свиридов и Шойгу крепко обнялись ...

А Евгения Павловна на Свиридова обиделась – не навестил он ее ...

ТАК ЧТО– ЖЕ НАМ ДЕЛАТЬ

Свиридов собрал всех <людей> и некоторых ближайших сотрудников, такими свойствами не обладающими, у себя в кабинете, надежно экранированном от посторонних вмешательств.

Он был необычно серьезен, и все это отметили, и поэтому были необычно молчаливы.

– Дорогие друзья, у меня не очень веселые новости. К сожалению.

Мальчик вылез из-под стола и встал сзади Свиридова.

– Наши особые способности, которыми мы с вами обладаем в различной степени, имеют особенность. Об этой особенности я узнал только-что.

– Эта особенность касается далеко не всех, – вмешался Мальчик. – Это касается Толи и мальчиков, и в некоторой степени моей мамы.

– Ребенок прав. Многие из нас являются обычными телепатами ограниченного спектра действия – обмен мыслями на расстоянии, и не более: как бы не казалось это обидным ...

– Что ты, Толя! О какой обиде идет речь?

– А речь идет о некоторых возможностях, которыми обладают остальные – в данном случае я и мальчики. Наши возможности предполагают способность контактирования с космическим разумом – или, видимо, с всеобщим космическим информационным полем. И вот в этой способности нам частично отказано из-за нашей незрелости, несовершенства нашего общества, несовершенства нашего мозга, нашего сознания. Мы не доросли – по «их» мнению – до мирового уровня, и поэтому мы ограничены в связи со всеобщим полем и в доступе к космическим достижениям – как науки, так и общественного устройства ... тех двух ближайших к нам цивилизаций разумных существ ... Вот такие малоприятные новости ...

Переваривание сказанного, дополненного мысленной информацией, заняло почти минуту.

– Но с другой стороны мы можем узнать то, что обычные люди даже еще не знают про себя, про свое будущее, про свои поступки, и даже про их мысли ... Там, в будущем – как это ни парадоксально ...

– Из-за этого распустили специальный институт, где готовили военных экстрасенсов – по крайней мере, официально ... А они могли уже многое – например, обнаруживали подводные лодки на глубине и кое-что другое ... – это задумчиво добавила Антипова.

– А наши ограничения не позволяют нам устанавливать контакт с теми объектами, что принято называть НЛО ...

– Толя, что же делать, если мы такие «незрелые» по мнению каких-то там высших существ? Наша жизнь – это наша жизнь, и вряд ли мы сможем из нее выпрыгнуть!

– Выпрыгивать не нужно ... Только знать о нашей ограниченности ...

– Какой ограниченности? По сравнению с кем!?

– Возможно, я слишком высоко занесся ... в своей обиде ...

– Дядя Толя, ты, пожалуйста, не дури, – Мальчик сказал это в несвойственной ему мягкой манере. – Если взять проблему пошире, то человечество всегда было неудовлетворенно объемом получаемых знаний. Кроме, пожалуй, тех древних цивилизаций, которых посещали гости с более высоким уровнем развития ...

– Почему они нас не посещают?

– А тогда разрыв уровней был настолько огромен, что гости чувствовали себя ... богами. А у нас они богами себя почувствовать уже не могут ... мы подросли ...

– Толя, давай не будем расстраиваться ... из-за нашего несовершенства ...

МАРИ

Мари Владимировна Козлова начала работать со Свиридовым еще тогда, когда у того еще не было ни одного сотрудника, когда он только собирал свой штаб, с которым затем развернул строительство института.

Мари была первой секретаршей Свиридова, и это была первая – и последняя – ее должность после возвращения в Россию с нелегальной работы в некоторых странах Балтии.

Мари быстро освоилась с особенностями работы Свиридова, с его требовательностью и четкостью, дисциплиной и постоянной готовностью, секретностью и многочисленным контактам с совершенно разными людьми.

Поэтому Джекобу Спрингфилду она сразу ответила на английском языке, назвала Чулпан Хаматову по имени и отчеству, и вообще всегда была в курсе контактов и дел своего шефа.

У них установилась прочная душевная связь двух самодостаточных людей, верных своему делу и человеку рядом. И когда появилась Тоня они с Мари быстро нашли общий язык и у них установилась прочная дружба.

Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что новый знакомый Мари Валдис Лазарис, Свиридов и Тоня оказались связаны боевым эпизодом, который мог стоить жизни ее участникам. С Валдисом Мари познакомилась уже здесь, в новом городе и в новом доме. Валдис сперва возглавил охрану, а затем подразделение контрразведки у Свиридова. Знакомство быстро переросло в дружбу, затем в привязанность, в любовь, и на радость Свиридовых Мари и Валдис поженились.

Детей у них не было – Валдис во время своей пограничной службы сильно застудился, лечился, но детей они завести не смогли. А принимать кого-либо из лесной школы они не решились – у Мари были воспоминания еще из ее нелегальной жизни, а Валдис не захотел принять в свою семью неродного ребенка. Так они и жили одни, радуясь детям знакомых, хотя особенно общительными их назвать было трудно.

Зато у Валдиса были старые знакомые еще с родины, и когда он привел сперва Раймонда Паулса, а затем Лайму Вайкуле и им в городе стало веселее. И Раймонд, и Вайкуле часто приезжали сюда – они не пропустили ни одного приезда в Москву, чтобы не навестить Мари, Валдиса, Свиридовых.

Почти каждый их приезд сопровождался концертами в Доме культуры, и Женя Кульченкова в многотиражке описывала концерт, приводила фотографии и рисунки Гриши Свиридова на эту тему.

Свиридов относился к Мари требовательно, но нежно – цветы от него она получала по утрам не только в праздничные дни, но и просто так, по настроению – и букетик украшал ее рабочий стол в яркий весенний день и в сумрачную осеннюю слякоть.

После путешествия в Париж – а она знала, куда исчезли Свиридовы – в ящике своего стола она обнаружила несессер с предметами для макияжа и флакончик духов известной фирмы. Другие мелкие, но очень приятные подарки Свиридов часто привозил ей из своих секретных командировок, и Мари очень ценила это.

Что еще можно сказать о тандеме секретарь – шеф?

Когда появился Антипов Мари некоторое время работала с ним, стараясь подладиться под его требования. Но все кончилось тем, что Маргарита Антипова заменила Владимира Антипова, и у нее появилась своя секретарша, а Мари осталась секретарем Почетного Генерального директора, с удивительным мастерством разруливая документы и бумаги между двумя руководителями.

И в этом ей очень помогло отношение Антиповой к Свиридову – уважительное, дружественное и даже в чем-то подчиненное.

Как бы не был труден и насыщен ее рабочий день Мари работала с удовольствием ...

МИР ВОДЫ

Доклад Свиридова назывался «Мир воды», и на этом докладе присутствовали только <люди>, то есть те, кто обладал особыми паранормальными способностями.

Поэтому все собрались в небольшой аудитории, что находилась между кабинетами Свиридова и Антиповой и была совершенно невидима для окружающих.

Заряженный видеопроектор тихонько шипел вентилятором, а Свиридов по своей привычке похаживал перед экраном. По его походке и по некоторым другим признакам собравшиеся могли судить о степени волнения докладчика.

И начал он необычно – мысленно.

#Друзья, я сегодня хочу поделиться с вами некоторыми ... некоторыми соображениями о природе некоторых наших способностей.

#Толя, не пугай! – это «воскликнула» Лена Карцева.

#Что ты, Леночка! Ничего страшного, не волнуйся!

Поскольку Свиридов пользовался «открытым» мысленным каналом, то есть информация становилась доступной все собравшимся, поэтому и реплика Лены, и его ответ был доступен всем.

#Итак, водный мир. Мы с вами в значительной мере состоим из воды, нас окружает вода в самых разнообразных видах, а как показывают некоторые исследования вода является далеко не простым соединением двух атомов водорода с одним атомом кислорода. Эта молекула кроме своего строения ...

На экране возник первый плакат.

#... и дипольного момента, определяющего многие физические, да и некоторые химические свойства воды, оказалось ...

Еще один слайд.

#... оказалось, что молекулы воды обладают еще и кристаллографическими качествами. Молекула воды может образовывать кристаллы различной формы, и эта форма несет некоторую информацию, и немаловажную. Долгое время не удавалось выяснить многие важные параметры кристаллов воды, что можно отнести за счет разобщенности и некорректности исследований.

#Да просто этим занималась целая куча дилетантов! – эту реплику подал Потап.

#И еще желающих заработать дешевую популярность. – добавил Олег Ерлыкин.

#Согласен. Но отсеивая недостоверную информацию и анализируя накопленный материал некоторые серьезные исследователи получили достоверные результаты о информационной способности воды.

Свиридов сделал паузу. Учитывая, что весь предыдущий обмен информацией занял секунды, то и пауза была достаточно условной.

#Вот тут сгруппированы данные, полученные различными исследователями, по обмену информацией между образцами воды на различные расстояния. Ряд исследований опубликован не был, часть производилась закрытыми исследовательскими организациями у нас и за рубежом, и получены ...

#Получены Толей с применением его индивидуальных способностей! – это опять Олег.

#Мальчик, не встревай! – это уже солидный Баранов.

#Дядя Саша! – укоризнен ответил Олег.

#Мне не хочется занимать ваше внимание необъятными массивами информации, поэтому я буду говорить о выводах. О тех выводах, которые были сделаны сами исследователями, и о тех выводах, которые сделаны мною.

#Толя, может быть стоит сразу перейти к твоим выводам. – это нерешительно заметил Дормидонтов. – Ты же знаешь, что твои выводы окажутся самыми эффектными ...

#Спасибо, Петя. Насчет эффекта не обещаю, но они мне самому сперва показались весьма неожиданными ...

Свиридов снова помолчал, что для стороннего наблюдателя оставалось совершенно незаметным, поскольку он и перед этим «молчал».

#Выводы, сделанные наиболее серьезными исследователями, заключались в том, что именно вода была признана всеобщим носителем информации, причем в космическом масштабе. И я пришел к такому же выводу, но продвинулся несколько далее, и это «далее» оказалось ... Но подтверждается экспериментальными данными, полученными нами – мною, Полиной Ерлыкиной и Леной Карцевой.

#Признаюсь – и мною тоже. – это добавил Олег.

#Да, мальчик тоже участвовал в наших экспериментах. А эти эксперименты доказывали, что в основе наших способностей по передаче информации на большие расстояния лежит все та же вода.

Слушатели стали переваривать сказанное, обмениваясь информацией между собой.

Свиридов слушал этот обмен мыслями и возгласами, и молчал.

#Толя, ты приведи ту, последнюю таблицу. – это предложил Олег.

#Конечно. Вот тут данные сторонних исследователей, а вот тут наши собственные.

#Толя, а серии, которые мы проводили в Сибири? Помнишь, как тогда радовался Эткин!

#Еще бы! Наш патриарх так радовался всему новому, что мы приносили и рассказывали ему. И так помогал нам осмыслить это новое.

#Мир праху Израиля Моисеевича! – и Свиридов добавил несколько <слов> на идиш.

#Кроме тех экспериментов, результаты которых приведены на экране, я бы добавила еще и контакт с бывшими сотрудниками американского центра Джекоба Спрингфилда. Это была передача информации односторонняя и с их стороны пассивная. С нашей стороны участвовали я и Олег.

#И это контакт был очень важен, именно оттуда мы получили сведения о Джекобе, и оттуда начались наши дружеские контакты.

#Могу добавить, что при косвенных пассивных контактах возможны участия людей, не обладающих нашими способностями. Я проводил эксперименты со своей женой, с сыном и с Улей.

#Толя, ты не забывай, что у тебя были контакты со многими ... фигурантами тех дел, которые ты расследовал. Это был односторонний контакт, но вполне успешный, не правда ли? – это <сказал> молчавший все это время Лопаткин.

#Согласен! И таких случаев было предостаточно. – это заметила Полина Ерлыкина.

#Да, эти случаи я тоже учитывал в своих выводах, хотя в таблицах этих данных нет.

#Толя, а ты анализировал только свои данные? – спросил Баранов.

#Нет, я анализировал данные Олега и Полины Ерлыкиных, данные Лены Карцевой, данные соевей жены ...

#То есть кроме данных тех, кто обладает особыми свойствами, есть небольшой объем данных сведений от обычных людей?

#И у меня был некоторый опыт информационного обмена с Катей ... Бганцевой. И у Толи – тоже. – заметил Олег.

#Но очень небольшой. А Тоня Свиридова была подготовлена мною для такого контакта, хотя особыми способностями она не обладает.

#Все равно это очень важно!

#У нас нет никого там, в Сибири? А жаль!

#Вообще нет никого за пределами этой комнаты ...

#Вы ошибаетесь ...

Это было настолько неожиданно, что все <смогли>, услышав этот нечеткий и плохо различимый «голос».

#Благов? Георгий Иннокентьевич, это ... это вы?

#Да, Анатолий Иванович, это я. Я совершенно случайно подключился ... подключился к вашей ... к вашей беседе. И понял, что вы сделали открытие мирового масштаба. Можете добавить эти данные к своим – контакт с параллельным измерением. Но контакт неустойчивый, слабый ...

#Между нами много лет и тысячи километров ... Если судить по карте, то это не так далеко, а по времени это десятки лет ... Как вы меня слышите, Георгий Иннокентьевич?

#Слышимость очень плохая, я вас почти не слышу ... Связь пропадает ...

#Доктор, вы слышите меня? Это Саша Баранов! Я вас помню и приветствую! Мой нижайший поклон Елизавете Акимовне! Слышите, доктор?

#Я ... вас ... почти ... не слышу ... Береги ... вас ... бог ...

#Нет контакта! – это потерянно произнесла Полина, – мы даже с Олежкой вместе не можем удерживать контакт ...

#Но зато какое весомое подтверждение выводам Толи!

#Кто бы сомневался в его выводах!

#Ты молодец, командир! – Потап назвал Свиридова так, как его называли только те, кто побывал вместе с ним в боевых стычках. – Молодец, Генеральный!

И тут Полина Ерлыкина произнесла вслух, своим глубоким и волнующим голосом, от которого терял голову Семен Гаврилович Черномырдин:

– Товарищи члены Ученого совета! Записываю в решение нашего заседания единогласное мнение о том, что Анатолий Иванович Свиридов является автором открытия под условным названием «Информационный бесконтактный мыслеобмен без ограничения дальности с помощью водных сред». Кто за? Единогласно! Мы поздравляем тебя, Толя!

СВИРИДОВ

ПРОГУЛКИ ПО ГОРОДУ

Уже несколько месяцев Свиридов все свободное время посвящал прогулкам по Москве.

Он одевался как среднестатистический горожанин и внезапно появлялся в знакомой с детства части Москвы. Правда, таких мест, сохранившихся с тех давних времен, становилось все меньше, но тем радостнее было Свиридову такое «свидание» с давними годами.

Часто он появлялся на знакомом бульваре около бывшего кинотеатра, куда с ребятами они бегали в школьные годы.

Он даже не особенно разглядывал появившиеся новые здания, а проходил мимо, пользуясь памятью детства, погруженный в свои мысли.

С недавних пор его мысли все чаще уходили в сторону от насущных забот и были связаны с более глубокими и жизненно важными – для него – обстоятельствами.

Наиболее болезненными были воспоминания, связанные с судьбой первой жены, осужденной за уголовное преступление и погибшей в тюрьме.

Кроме воспоминаний детства Свиридов задумывался о судьбах ЗАТО, о судьбах отдельных знакомых ему людей, о судьбах отрасли, страны и мира.

И, к большому сожалению, мысли Свиридова все чаще упирались в недостаток информации, и эту информацию ему не удавалось получить путем контактов с неизвестными ему контактерами.

На прямые вопросы ему не отвечали или уклонялись от прямого ответа, отвечая только на самые общие вопросы. Но и из этих обобщающих ответов Свиридов пытался вычленить то, что его интересовало ...

Начав от Солянки, Свиридов поднимался по бульвару и завершал прогулку, упираясь в берег Москвы-реки на другом конце Бульварного кольца. За это время можно было подумать о многом и кое-что решить для себя ...

А в другой раз он гулял по Замоскворечью, выбирая старые переулки, еще мало тронутые новой застройкой, но таких мест становилось все меньше ...

Поздно вечером Свиридов иногда рассказывал Тоне о том, где он побывал и что видел.

И Тоня робко попросила его:

– Толя, а можно мне ... составить тебе компанию в твоих прогулках? Я не буду тебе мешать, я просто ... я просто увижу места, по которым ... по которым ты гуляешь ...

– Мешать ты мне не сумеешь, Тонечка! Только оденься по погоде, и обувь надень удобную – я привык ходить много ...

И в заброшенном дворе расселенного и полуразрушенного дома в тихом переулке вдруг появлялись двое – мужчина и женщина. Она держала его под руку, он бережно вел ее, и они обменивались словами очень редко.

Иногда, скорее по привычке, Свиридов ненадолго подключался к доступному ему информационному полю окружающего пространства и на него наваливались сведения обо всем, что творилось кругом. Он отфильтровывал сведения, которые могли представлять опасность – для них или для кого-то еще, и успокаивался бытовым уровнем информации.

А потом снова закрывался от внешней информации.

Тоня шла рядом с мужем, держа его под руку. Она молчала, но Свиридов – даже когда он отключался от внешнего мира – чувствовал (или слышал?) ее мысли, так как она была рядом и он касался ее тела. От этого он отключиться не мог и не хотел.

И иногда он отвечал на ее мысли.

– Нет, тут стоял такой скромный домик, и его снесли недавно – он почему-то был на балансе Министерства образования, и этим домом никто не занимался уже сотню лет, поэтому дом и начал сыпаться ...

– А почему ты знаешь об этом?

– Тут жил мой одноклассник. Потом его отец погиб в конце войны и мать отдала его в Суворовское училище, в Саратов.

– Ты потом виделся с ним?

– А как же! После Суворовского он окончил училище имени Верховного совета, затем был комиссован по болезни. Он с малых лет хорошо рисовал, стал художником, а теперь редактор детского журнала. Правда, мы не виделись лет двадцать ...

Однажды в пустынном глухом переулке старой Москвы из арки навстречу Свиридовым вышли трое крепких мужиков и встали поперек тротуара.

– Закурить есть?

– Нет.

– Тогда снимай часы и давай телефон.

– А еще чего? Шли бы вы с миром, а то ...

– Что!? Ты, поц намазанный, сейчас мы твою герлу пощупаем, а тебя попишем ...

Свиридов шагнул вперед и двое из троих покатались на землю, да так неожиданно и быстро, что третий спохватился не сразу.

Он спохватился тогда, когда Свиридов уже держал его за горло, и держал так, что мужик не мог даже шевельнуться.

– Что ты теперь скажешь, мразь?

Но мразь ничего сказать не могла, и Свиридов легким ударом по лбу отправил его на землю в бессознательном состоянии. Свиридов нагнулся и вытряхнул карманы лежащих, и взял только паспорта. Потом он сфотографировал лежащих на сотовый телефон – как и большинство сотовых телефонов его телефон, произведенный на фирме НИПЦ, тоже обладал фотокамерой с приличной памятью.

Тоня не сразу смогла осмыслить произошедшее – так быстро все произошло.

– Толя ... Что это?

– Это, Тонечка, самое тривиальное нападение хулиганов. Вот так обирают прохожих, отбирая сотовые телефоны, деньги, часы, украшения ... Бытовое хулиганство, с которым милиция старается не связываться – возни много, раскрывается редко, а кому нужны «глухари»?

– А зачем ты взял документы? И сфотографировал ... этих?

– Передам в милицию. Спихнуть этот случай им не удастся ...

Этот инцидент, к сожалению, происходил не однажды – поскольку Свиридовы прогуливались по тихим местам часто.

Бывали такие происшествия и тогда, когда Свиридов прогуливался один – тогда трое, а иногда и четверо нападавших после «встречи» с ним, как правило, с места нападения уже уйти самостоятельно были неспособны ...

Еще Свиридов заметил – неспешные прогулки по старой Москве, по незабытым издавна знакомым местам позволяли спокойно думать о самых разных проблемах ...

Присутствие Тони почти не мешало раздумьям Свиридова, хотя он и отвлекался и беседовал с ней – и это было ценно для обоих. И чем глубже они заходили в остатки старой Москвы, тем интереснее были эти разговоры – Свиридов сам даже не ожидал, что извлеченные из памяти сведения могут быть интересны не только Тоне, но и ему самому!

Иногда он вдруг начинал рассказывать Тоне историю тех мест, где они проходили – и это было настолько интересно – и откуда Свиридов знал это?

Не везде же жили его одноклассники ...

Их прогулки всегда заканчивались в каком-нибудь тихом кафе или небольшом ресторане, где было немногочисленно и уютно. И они сидели за столиком и неспешно беседовали, а на улице их ждала машина с водителем, а потом они возвращались домой на вертолете ...

Свиридов строго-настрого приказал своей охране не сопровождать его в этих прогулках, и он, гуляя один или гуляя вдвоем с Тоней, не испытывал чувства, что за ним идут и за ним следят ...

– А где ты жил ... в детстве?

– Был старый длинный барак вон в том дворе. Его уже давно нет ...

Но индивидуальные прогулки продолжались.

Свиридов бродил по давно знакомым местам, автоматически оценивая окружающую обстановку, иногда переходя в информационное поле и сканируя окружающее пространство и размышляя о своей жизни.

Как и у многих основной мыслью было его размышление о своей жизни – правильно ли он жил и изменил бы он что-либо в своей жизни, если бы представилась такая возможность?

И приходил к выводу, что для изменения прежней жизни причин нет ...

Но все равно он задумывался – а все ли в своей жизни он делал правильно?

И дополнительно приходил к выводу, что все было сделано так, как надо.

И не было вариантов решения тех проблем, которые вызывали сомнения.

И иные решения этих проблем приводили бы к дополнительным проблемам и осложнениям, и других решений не было ...

Единственной болью, которую он не мог погасить, были воспоминания о матери Гриши – он не смог, вернее, не сумел изменить ее жизнь, что и привело впоследствии после их разрыва к ее смерти ...

Поэтому все размышления о правильности принимаемых ранее решений приводили его к выводу, что иного решения проблем все же не было – по крайней мере, ему такие решения были неизвестны ...

Проведя Тоню проходным двором от бульвара и выйдя на улицу через проем между домами, перегороженный шлагбаумом, он повернул налево.

– Знаешь, тут, в этом здании, раньше было какое-то областное управление культуры. Собирали здесь областных чиновников, и больше всего было молодых девушек. А здесь тогда была аптека. Кажется, она здесь уже сотню лет ... И вот эти девчонки забегали в перерыве между заседаниями в аптеку и раздавался звонкий крик «Девки, гандоны дают!».

– А теперь здесь снова церковь – храм Святой Троицы. Зайдем, поклонимся.

И Свиридов, перекрестясь на ступеньках, заходил в храм, а Тоня прикрывала голову платком ...

Он сожалел о том, что старой Москвы становится все меньше и меньше ...

А новоделы во многих случаях положительных эмоций не вызывали ...

ЕГО СНЫ

Свиридову очень редко снились сны – он всегда спал крепко, без сновидений.

Спал тогда, когда было время на сон, и просыпался в заданное самому себе время.

Но иногда он не мог заснуть, и с закрытыми глазами его сознание создавало нечто схожее со сновидением.

И эти сновидения были не фантастическими картинками, и даже не фантазиями на известные темы – нет, это было практически точное воспроизведение когда-то произошедшего.

Единственным отличием от действительности было то, что Свиридов сознательно мог создавать паузы в сновидении или даже прекращать развитие действия.

Однако это ничуть не облегчало восприятия событий, предъявляемых его созданию ...

В коконе Свиридов кроме могучего «вулкана» с боезапасом взял пару дюжин пакетов с пластиком и взрывателями. Безмятежный полет продолжался до тех пор, пока один за другим не стали взлетать штурмовики, направляющиеся на цели в Северной Африке.

Свиридову стоило известного труда уравнивать скорость кокона с реактивными самолетами, которые постоянно маневрировали. Как оказалось, кокон мог двигаться даже значительно быстрее, чем эти современные сверхзвуковые самолеты.

Последнее никак не удивило Свиридова, поскольку он в коконе мог перемещаться практически мгновенно, и подозревал, что он мог двигаться со скоростью выше скорости не только звука, но даже и света ...

Пристроившись к крайнему самолету, Свиридов взял пакет, взвесил его на руке, и, вставив взрыватель и примерившись, с силой метнул пакет в воздухозаборник двигателя.

Кокон успел взметнуться вверх – а где-то внутри двигателя самолета взорвался пластик, и двигатель и весь самолет мгновенно превратились в облако обломков.

Из кабины успел вылететь летчик в скафандре на кресле-катапульте, из которого сперва вылетел вытяжной, а затем основной парашют.

В это время Свиридов уже занимался другим самолетом, и с тем произошло все тоже самое со взрывом и взлетом катапульты.

На всю эскадрилью у него ушло всего несколько минут, и ни один пилот не успел радировать на аэродром о происходящем – там получили лишь сигналы аварийных раций с кресел катапульт.

После этого Свиридов незримо присутствовал на экстренном заседании командования на аэродроме ... тут Свиридов прервал сон, отключил «изображение» ...

А этот сон начался не с начала события.

Его рука как наяву ощущала отдачу рукоятки «Беретты», из которой он выцеливал стоящих на тропе моджахедов, и точно попадал в переносицу.

Рядом грохотал пулемет, и моджахеды один за другим падали в пропасть.

Отдачу от выстрелов из разнообразного оружия Свиридов ощущал часто ...

Но и сейчас, во сне, он физически почувствовал это усилие, удерживая точку прицеливания ...

А это напоминало нечто сюрреалистическое – синевато-белый снег с геометрически ровными рядами антенных стоек, и это поле тянулось вдаль, к самому горизонту. Даже похрустывание снега очутилось во сне, хотя тогда он там по снегу не ходил.

Он перемещался между строениями, исследовал начинки приборов, снимал копии с документов, изымал из сейфов со сложнейшими замками и приспособлениями для подрыва рабочие журналы, а в тексте рабочих инструкциях обнаружил спецификации всех электронных компонентов – что значительно облегчило ему последующие манипуляции с этими электронными компонентами, которые составляли основу электронной начинки приборов ...

Он запрограммировал выход из строя некоторых определенных полупроводниковых модулей при включении генераторов на полную мощность, что диагностировать и обнаружить после выхода их из строя было почти нереально ...

А в Норвегии было совсем не так – фантазия местных инженеров была настолько великолепна, что найти искомые установки ему удалось далеко не сразу.

Но зато он порадовался этим сугубо прагматичным фантазиям, и как бы в ответ оставил свою ответную фантазию – после попытки пуска установка выходила бы из строя таким образом, что восстановлению она уже не подлежала ...

А ведь тут, среди путаницы островов, было три таких установки ...

НОВЫЙ ПРИСТУП

Приступ у Тони случился в лесу, когда она гуляла с Николенькой, и ей стоило немалого труда сообщить об этом Уле и, закатив коляску к ближайшей скамейке, лечь рядом под кустом. Уля в первый раз столкнулась с приступом у мамы Тони, хотя и знала об этой ее болезни.

Она сразу позвонила папе Толе и побежала в лес, но Свиридов опередил ее – он просто транспортировался прямо к Тоне.

Тоня лежала под кустом, сжавшись в комок, и было видно, что она изо всех сил сдерживается, чтобы не двигаться и не кричать. Она охватила руками прижатые к груди колени, и только по судорожным рывкам можно было судить о том, как ей трудно.

Рот ее был сжат, но отдельные звуки прорывались и сквозь сжатые губы.

Свиридов первым делом обхватил ее руками за голову и стал успокаивать, снимать спазм. Это ему удалось, хотя и не сразу. Но он успокоил Тоню, снял спазмы, блокирующие мышцы, унял болевые ощущения. Он гладил ее, тихо что-то говорил ...

Через несколько минут Тоня уже могла говорить и с помощью Свиридова встала с земли.

И они вместе успокаивали стоящую около коляски Николеньки Улю, так в волнении и не присевшую на скамейку.

Свиридов усадил Тоню, сделал еще несколько движений ладонями около ее головы, полностью снимая нервное напряжение и стараясь окончательно успокоить ее.

А еще он пытался определить причину ее приступа, пользуясь Тониным информационным полем, и никак не мог что-либо найти ...

Уже дома встревоженная Уля обнимала Тоню.

– Мама, как ты? Как ты себя чувствуешь? Что мне сделать?

– Все в порядке, Уленька, все в порядке ... Не волнуйся, все прошло. Толя помог мне, и все прошло ...

– Но может повториться?! Как быть ... Мне страшно отпускать тебя ... Как ты успела позвонить мне?

– Я мысленно позвала Толю ...

– А вы с ним можете так ... мысленно? Хорошо, что он был тут, а не в ... командировке ...

– Он умеет слышать мой ... призыв опасности ... Что было бы, если бы он был ... в отлучке. Даже представить страшно!

Около бабушки вертелась Верочка, не очень понимающая происходящее, но все равно встревоженная и испуганная.

– Бабушка, что у тебя болит?

И один Николенька мирно посапывал в кровати, поскольку время кормления еще не пришло ...

А у Свиридова предстоял серьезный разговор с Гришей – тому предстояло бороться с приступами Тони в отсутствие отца ...

ДОКТОР НАУК

После решения текущих вопросов слово попросил Свиридов.

– Обычно у нас после основных вопросов следует раздел «разное», то есть то, что никак не вписывается в остальные пункты. А я хочу поговорить ... обсудить то, что считаю очень важным. Может быть, сделаем перерыв? А то все устали.

– Толя, ты обозначь тему, а потом мы сделает перерыв, чтобы осмыслить твою идею.

– Можно и так. Если в двух словах, то суть дела заключается в следующем. Стараниями доктора наук Виолетты Вадимовны мы пришли к совершенно иной конструкции – или конфигурации, как кому нравится – излучателя. Старый и новый – это совершенно различные конструкции. А поэтому что секретного в старом излучателе? Не пора ли его обнаружить с минимальной корректировкой?

– Во-первых, нужен перерыв. А во-вторых, Толя, хватит ругаться доктором наук – я и обидеться могу!

– Только попробуй! Перерыв! Кофе, чай, бублики и все, что найдете съестного ...

Все разбрелись от стола, женщины занялись кофе, Скворцов успокаивал смущенно улыбающуюся Виолетту, Потап с Барановым обсуждали объем корректировки, а Лазарис жаловался Мари на Свиридова – объем рассекречиваемого материала был поистине необъятен ...

Через некоторое время все расселись за стол снова, но молча.

– Кто начнет? Или точнее, кто возьмется за «роды» старой установки?

Сидящие переглядывались, но никто не начинал.

– Это должен сделать Петя Дормидонтов, – это негромко сказал Свиридов.

И только через пару минут Мальчик своим безапелляционным голосом повторил:

– Естественно, это должен сделать Петя Дормидонтов. Лучше него все мелочи установок не знает никто.

– Решаем? Решаем. Петя, дорогой, мы верим, что ты сумеешь «родить» несекретную старую установку ...

– Как? Я никогда еще ... не рожал. Может быть, кто-нибудь поделится опытом!?

Все засмеялись, но потом стали смотреть на Виолетту – из присутствующих женщин только она имела детей.

– И что вы на меня уставились? Мне, что, Пете рассказать, как это ... происходит? Пойдем, Петя, я тебе все расскажу ...

– Э-э, ты куда повел мою женщину!

Так, всеобщим смехом немного сняли напряжение, а потом Потап негромко сказал:

– Петь, а там не все так плохо. Например, магнитные катушки – там и сечение провода, и количество витков, и взаимная настройка катушек – это же все описывать не надо. А тонкостей взаимной настройки катушек ты даже не знаешь ...

– А еще приемы и особенности фокусировки ... – это сказала Полина Ерлыкина.

– Да мало ли еще что. Например, расчет мощности на объем или на вес образца – там же такого можно наколбасить! – это уже Свиридов.

– А вариации границ поля во времени? – это Лена Карцева.

– И вообще, Петя, у тебя такое обширное поле деятельности для фантазии ... или умолчания, что можно только позавидовать, – это подвел итог академик Баранов.

– Петенька, ты меня не бросишь? Неужели бросишь меня одну на съедение этим акулам науки?

Виолетта так искусно изобразила испуг, что снова все весело рассмеялись ...

ПОПОЛНЕНИЯ

Смена поколений происходила естественным образом – кто-то уходил на пенсию, кто-то уходил насовсем, а им на смену приходили молодые ...

Уже давно пополнение образовывалось за счет тех, кто жил здесь, недалеко от Москвы – в том числе в лесной школе. Кто-то переходил из школы в профучилище или техникум, кто-то уезжал учиться в Москву и возвращался обратно. Много молодых специалистов возвращались в колхоз, чего не наблюдалось ранее. Раньше, как говорил Трофимов «до Свиридова», молодые стремились уехать из колхоза в город насовсем, а теперь возвращались в родной колхоз, и даже рвались обратно.

Хотя часть молодежи из колхоза после городского обучения возвращались не в колхоз, а на машиностроительный завод к Дементьеву или даже на фирму, они не прерывали связи с родным колхозом.

Появлялись в ЗАТО молодые – а иногда и немолодые! – специалисты, молодость которых не была связана с этими местами.

Это было не так просто.

И дело было не в том, что с каждым из таких специалистов по сложившейся традиции знакомился лично сам Свиридов, и каждого тщательно «проверял» первый отдел.

Главное было в том, что никого сюда не распределяли, не направляли и не посылали.

Сюда приглашали.

Приглашали по рекомендации, и эта рекомендация должна была быть весьма весомой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.